

ТОМ 8

СБОРНИК КИТАЙСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ

Сюэ Ган

宋元故事

ИСТОРИИ ПЕРИОДА
ДИНАСТИЙ СУН
И ЮАНЬ

Ган Сюэ

**Истории периода династий
Сун и Юань. Том 8**

«Автор»

2023

Сюэ Г.

Истории периода династий Сун и Юань. Том 8 / Г. Сюэ —
«Автор», 2023

Как известно, Китай имеет самую древнюю и полную непрерывно записанную в источниках историю в мире. Однако разобраться в этом море иероглифов – дело не такое уж простое. Данное издание – попытка собрать, систематизировать и изложить в удобной для восприятия форме рассказы, охватывающие события от древних времен до наших дней каждой значимой эпохи. И кажется, что авторам удалось упомянуть всех заметных персонажей и все важнейшие события в истории Поднебесной. Конечно, одна отдельная история сама по себе не может отразить целиком каждую эпоху. Но составители надеются, что у пытливых читателей по прочтении этих рассказов сложится хотя бы общее впечатление о хронологии и фактах богатейшей истории Китая. Адресовано школьникам, подросткам, их родителям, учителям и наставникам.

© Сюэ Г., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Вином взять власть	11
Печали на краю кровати	17
Завет Золотого союза	22
Ян Е погиб за Родину	27
Как правители Ляо укрепляли страну	32
Чаньюаньский союз	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ган Сюэ

Истории периода династий Сун и Юань. Том 8

Издание 1962 года
«Слово редактора»
(выдержки)

У Китая история письменных источников длиннее, чем у любой другой страны, и в ней больше содержательных и интересных исторических рассказов, чем в любой другой стране. Мы планируем издать «Сборник исторических рассказов Китая», который будет содержать рассказы от древних времен до наших дней: по одному для каждой эпохи, в общей сложности десять изданий. В этом сборнике рассказов, вероятно, упомянуты все важные события и деятели в китайской истории. Однако есть некоторые события и персонажи, хоть не слишком важные в истории, но очень интересные, которые могут быть использованы как модель для современных людей. О них часто рассказывают, часто поется на сцене, они также часто упоминаются в статьях. Этот сборник также должен содержать как можно больше таких историй. Конечно, одна история сама по себе не сможет отразить общий облик каждой эпохи. Я только надеюсь, что юные друзья смогут прочитать эти истории и составить общее впечатление о различных эпохах в истории Китая. Тогда при изучении истории вам будет намного легче и удобнее.

Автор приложил немало усилий, чтобы подобрать эти истории. При написании этих рассказов особое внимание уделялось использованию китайского языка на основе пекинского диалекта, чтобы их было легко читать и слушать, как если бы кто-то рассказывал историю. В то время, когда в рассказе упоминались топонимы, большинство соответствующих им современных топонимов аннотировалось в скобках после топонима. Большинство сложных слов, упомянутых в рассказе, отмечено произношением, некоторые не являются трудными словами, но произношение в древности было другим, поэтому произношение также было отмечено.

Редакция
Январь 1962 года

Издание 1978 года
«Послесловие»
(выдержки)

Китай имеет долгую, хорошо написанную историю, и у него есть много интересных исторических рассказов. В 1961 году мы планировали издать набор «Сборников исторических рассказов Китая» для наших юных друзей: с древних времен до наших дней, по одному для каждой эпохи, в общей сложности десять изданий. Мы попросили господина Линь Ханьда написать этот сборник рассказов. Он согласился и последовательно написал «Истории Весны и Осени», «Истории Сражающихся царств», «Истории династии Западная Хань» и «Истории династии Восточная Хань». Первые три были опубликованы в то время. Только после начала «культурной революции» работа остановилась.

Теперь мы решили переиздать «Истории Весны и Осени», «Истории Сражающихся царств», «Истории династии Западная Хань» и опубликовать «Истории династии Восточная Хань». Потому что, с одной стороны, эти исторические рассказы в целом приветствовались молодыми друзьями, указывая на то, что наш первоначальный план соответствует требованиям

каждого. С другой стороны, возвращение многих исторических рассказов в их первоначальный вид может помочь молодым друзьям разглядеть и разоблачить зловещие намерения «Банды четырех» исказить и фальсифицировать историю. Господин Линь Ханьда скончался, поэтому этот набор книг можно издать только в четырех экземплярах, и они в основном будут опубликованы в том виде, в каком он написал их перед смертью.

Редакция

Июль 1978 года

Издание 1981 года

«Истории Троецарствия»

Послесловие

После публикации «Истории Весны и Осени», «Истории Сражающихся царств», «Истории династии Западная Хань» и «Истории династии Восточная Хань», написанных господином Линь Ханьда, они были одобрены большинством читателей. Многие люди писали в издательство в надежде, что этот «Сборник исторических рассказов Китая» будет продолжать издаваться. С этой целью издательство попросило нас систематизировать и сократить эту «Историю Троецарствия» на основе рукописи (почти 500 000 слов) «Истории Троецарствия», написанной господином Линь Ханьда при его жизни.

Чтобы сюжетные линии этой книги соответствовали историческим фактам, мы внесли изменения и дополнения в некоторые места в процессе сокращения. Тем не менее, основное содержание и основной стиль книги по-прежнему основаны на оригинальной рукописи господина Линя. Поэтому господин Линь по-прежнему является главным автором этой книги. В процессе написания этой книги мы получили восторженную поддержку товарища Се Лилинь, жены господина Линя. Товарищ Цзя Янь, который был секретарем господина Линя, переработал текст этой книги. Мы здесь для того, чтобы выразить нашу благодарность.

Бянь Цзиши

Ноябрь 1980 года

Отрывок о неразрывной связи с тем, чтобы продолжать писать и редактировать «Сборник исторических рассказов Китая»

Сюэ Ган

Ранней весной 1978 года я приехал на работу в детское издательство Китая. На этот раз это был перевод по работе, когда сам являешься без приглашения, да к тому же «не в ту дверь». В то время я хотел пойти в журнал «молодежное издательство Китая», но не знал, что молодежное и детское издательства были одной компанией. Я не знал внутренней истории до дня отчетности, когда отдел кадров сказал мне договориться о том, чтобы пойти в детское издательство. До этого я мало что знал о детских книгах и особо не интересовался ими. Я помню, что в первый день, когда я пошел работать в детское издательство, со мной встретился руководитель, и я прямо высказал свои мысли, надеясь получить возможность перевестись в молодежное издательство. Я не ожидал, что на этот раз, войдя в двери детского издательства, я не сдвинусь с места и проработаю тут более 20 лет. Наоборот, именно в процессе у меня появился интерес к детским книгам. Оглядываясь назад, я понимаю, что первое, что побудило меня посвятить себя этой карьере, – это «Сборник исторических рассказов Китая».

Вскоре после моего прихода в издательство директор редакции поручил мне отредактировать и переиздать «Сборник исторических рассказов Китая». В то время было принято реше-

ние сделать две вещи: во-первых, отредактировать и переиздать «Истории Весны и Осени», «Истории Сражающихся царств» и «Истории династии Западная Хань»; во-вторых, отредактировать и обработать неопубликованную, но уже написанную «Истории династии Восточная Хань».

По словам руководителя, «Сборник исторических рассказов Китая» представлял набор книг, задуманных и организованных издательством в начале 1960-х годов так, чтобы для каждой эпохи была написана одна книга. Автором был выбран господин Линь Ханьда, который хорошо писал популярные книги. Господин Линь некогда написал «Новый сборник рассказов о династии Восточная Чжоу», а позже – «Новый сборник рассказов о фронте и тыле династии Хань», которые стали очень популярными. После приглашения он быстро написал и опубликовал «Истории Весны и Осени», «Истории Сражающихся царств» и «Истории династии Западная Хань». «Истории династии Восточная Хань» также была завершена, но из-за «культурной революции» она не была опубликована. В то же время господин Линь также написал более короткую книгу «Все пять тысяч лет», которую так и не закончил.

Эти исторические рассказы, опубликованные детским издательством, являются одними из лучших работ господина Линя, демонстрируя его уникальный стиль письма. Он пытался писать на мандаринском языке, сочиняя исторические рассказы, так что эти книги являются одновременно исторической и китайской литературой. Китай имеет долгую и глубокую историю, и такое количество персонажей и событий трудно совместить и написать о них. Господин Линь использовал метод бисероплетения шелковыми нитями, чтобы связать историю персонажей, сосредоточив внимание на ключевых моментах, не прерывая, связывая верх и низ, интегрируя большие истории с маленькими. Существует также литературный стиль с «пекинским колоритом», с очень небольшим количеством прилагательных и трафаретных слов, подобных даосизму, что притягивает читателя – увлекательный и неизбежный результат этого сборника.

Когда я учился в средней школе, я читал «Новую историю восточных королевств Чжоу», а также «Истории Весны и Осени», и у меня осталось хорошее впечатление. Теперь, когда я могу отредактировать ее сам, я, естественно, чувствую тепло. После тщательного изучения методов написания этих книг я быстро «вошел в роль». Помимо некоторой текстовой обработки первых трех книг, согласно тогдашнему плану доработки, подражая почерку господина Линя, написал произведение «Кругосветное путешествие» на замену «Встрече долины» в «Истории Весны и Осени». На практике я предварительно усвоил его способ построения рассказов, овладел его языковыми особенностями и некоторыми привычками употребления слов и предложений. Господин Линь написал статью об использовании языка, которую я тоже внимательно прочитал.

После редактирования трех книг – «Весна и Осень», «Сражающиеся царства» и «Династия Западная Хань» – я приступил к редактированию и обработке «Истории династии Восточная Хань». Посмертная работа господина Линя была написана в разгар «культурной революции». Из-за политической ситуации того времени она не была такой утонченной, как первые три. Отобранные рассказы были недостаточно богатыми, а язык относительно пресным. У меня появились опасения, я озадачился: как поступить? Посоветовавшись с господином Е Чжишанем и другими, я отредактировал некоторые тексты, которые только объясняли исторические факты без сюжета, и упорядочил метод аранжировки и стиль языка в соответствии с предыдущими книгами. После обработки рукописи рассказ стал легко читаться. Господин Е и руководители были очень довольны.

В процессе редактирования и обработки этих книг у меня, естественно, возникло желание посетить дом господина Линя. В то время его супруга, госпожа Линь Се Лилинь, жила в переулке Сантьяо в доме № 29, Пикай Хутонг, Сичэн. Когда я впервые подошел к двери, хотя госпожа Линь была в плохом состоянии и у нее были проблемы со зрением, она приняла меня

очень тепло. С тех пор я общаюсь с семьей Линь уже более 30 лет. Госпожа Линь показала мне дневник и другие вещи господина Линя, и я узнал больше о почтенном учителе.

Господин Линь Ханьда родился в 1900 году в Нинбо, провинция Чжэцзян. В раннем возрасте, совмещая учебу с работой, он окончил университет. Съездил в Америку на учебу, где получил степень доктора. Вернувшись в Шанхай, он стал профессором университета. Во время преподавания он изучал лингвистику и реформу китайских иероглифов, а также писал популярные книги. Он говорил на диалекте Нинбо, но аутентичный пекинский язык в его произведениях показывает глубину его мастерства. В 1945 году он участвовал в организации Китайской ассоциации содействия демократии и был одним из основателей демократии. В 1954 году он был назначен заместителем министра образования и членом Комитета по реформе письма. В 1957 году он был назван «правым». С тех пор он посвятил себя писательству, уделяя особое внимание популярным историческим чтениям. К сожалению, из-за «культурной революции» три серии книг, которые он планировал написать (отредактированная серия, серия рассказов и «Все пять тысяч лет»), не были закончены. В 1972 году премьер-министр Чжоу Эньлай попросил его отредактировать перевод. Он тщательно редактировал английские оригиналы и часто работал до поздней ночи. На второй день после завершения редактирования он перенес сердечный приступ и трагически скончался.

От госпожи Линь я узнал, что редактор детского издательства Шанхая уже был здесь и забрал рукопись господина Линя «Новое издание Истории Троецарствия» (500 000 слов) и начало рукописи «Все пять тысяч лет» (чтобы впоследствии попросить кого-нибудь дописать его). И когда я увидел еще одну рукопись «Нового издания Истории Троецарствия» у госпожи Линь, у меня тоже возникла идея: сократить и адаптировать ее в соответствии с объемом первых четырех книг «Сборника исторических рассказов Китая», а затем опубликовать «Истории Троецарствия». Вернувшись, я доложил об этом руководителю и получил немедленную поддержку. С согласия госпожи Линь я забрал оригинальную рукопись с собой.

Тема была определена, но кто будет писать? Первый, кто пришел мне на ум, это Цзя Юань, который раньше был секретарем Линь Ханьды. По словам госпожи Линь, Цзя Юань помогал Линь Ханьда просматривать рукописи во время его пребывания на посту секретаря в 1950-х годах и был хорошо знаком с его языковым стилем. Я нашел Цзя Юаня, который работал за границей и возвращался в Пекин, чтобы навестить родственников. Господин Цзя – искренний и полный энтузиазма человек. Узнав о моей ситуации и идеях, он сказал, что, хотя у него есть прочная письменная база, он не знаком с историей и слишком стар, чтобы взяться за писательскую работу. Он ободряюще сказал мне: «Только вы способны взяться за это дело, а я могу помочь вам проверить написанное». Его идея совпала с идеей моего начальства, которое также предложило мне самому написать книгу. В то время я без колебаний согласился и вскоре начал придумывать основу, неоднократно перечитывал рукопись, чтобы выбрать сюжеты, и читал исторические книги, чтобы исправить исторические факты. Главное – овладеть манерой речи и особенностями языка. Три месяца спустя я написал рукопись, которая прошла окончательную проверку и рецензирование у господина Цзя Юаня и была опубликована в апреле 1981 года.

Публикация «Истории Троецарствия» полностью отразила творчество Линь Ханьды. Госпожа Линь была довольна качеством книги и подумала, что «это действительно Ханьды». Цзя Юань также сказал мне, что, когда он читал книгу, он чувствовал то же самое, что и при прочтении рукописи господина Линя. Благодаря этим книгам со мной познакомились и коллеги из молодежного издательства Китая. Прочитав книгу, многие люди говорили мне: «Очень нравится», «Очень удачно» и даже называли меня «маленьким Линь Ханьда». В то же время это также давало надежду на продолжение «Сборника исторических рассказов Китая». Некоторые руководители и старые редакторы предложили мне взять на себя ответственность за продолжение этой книги.

Честно говоря, причина, по которой я хорошо справляюсь с этими вещами, заключается в том, что я получил литературное образование и с детства любил историю. Я начал читать древние письмена с четвертого класса начальной школы. Когда я не был вовлечен в «культурную революцию», я сам читал курсы «Всеобщая история Китая» и «Всеобщая история мира». Кроме того, я часто смотрю Пекинскую оперу и слушаю Куньцю, и я лучше знаком с общим обликом истории, поэтому могу писать спокойно и отличать подлинность от лжи. Во-вторых, я вырос в Пекине и имею практический опыт владения пекинским диалектом, который легко интегрируется с языковым стилем Линь Ханьды. Третье – у меня есть длительный опыт работы и писательская практика, а также отсутствие страха писать большие статьи и большие работы. В-четвертых, я обладаю умением входить куда угодно и выходить оттуда, умением отступать и привычкой открывать и осваивать внутренние закономерности.

В начале 1982 года тогдашнее Государственное издательское бюро организовало Национальную детскую книжную премию. «История Троецарствия» издательства Чжуншао была удостоена первой премии как выдающаяся литература, а книга «Все пять тысяч лет» издательства «Шаншао» была удостоена награды за выдающиеся достижения. Говоря об этих двух книгах, господин Линь Мохан, председатель жюри, сказал: «Я читал обе книги. «История Троецарствия» издательства «Чжуншао» представляет собой оригинальный и уникальный стиль произведений Линь Ханьда и должна получить первый приз». Когда Линь Мохан увидел меня и услышал, что мне не платят за то, что я пишу, он от метил: «Это хорошо, очень щедро». И примером Энгельса, который продолжил писать «Капитал» Маркса, он воодушевил меня продолжать.

Чтобы удовлетворить потребности читателей, мы собрали и опубликовали эти пять книг в 1983 году. После 1987 года мы собрали и переиздали их, назвав книгу «Сборник исторических рассказов Китая» с пометкой «Линь Ханьда» перед названием, чтобы подчеркнуть статус автора. За этот период редакция получила сотни писем от читателей, выразивших свою любовь к этому сборнику, и все они надеялись на то, что мы закончим его редактирование. Среди них также были вызвавшие помочь. Я составил конкретный план и попросил некоторых энтузиастов попробовать перо. Но, конечно же, нелегко поддерживать оригинальный стиль письма, поэтому они не были успешны. Моя собственная работа тоже изменилась. Сначала меня перевели редактировать «Ювенальную серию Байке», а затем я стал главой офиса и общества. У меня больше не было времени рассматривать работу над продолжением этого сборника. Однако такие масштабные книги, как «Всеобщая история Китая», «Всеобщая история мира», «Полная книга историй китайских иероглифов», «Священная война сопротивления» и «Серия великих людей мира», которую я редактировал, были опубликованы последовательно, что также компенсирует этот недостаток. В то же время я много раз заявлял, что все еще готов заниматься работой над сборником в свободное время.

Более тридцати лет пролетели в мгновение ока. Отраднo, что, хотя новые исторические книги появлялись бесконечным потоком, этот сборник исторических историй все еще оставался в поле зрения и памяти людей. Некоторые читатели считают, что «Сборник исторических рассказов Китая» – самое запоминающееся популярное историческое чтение, которое они видели. Они выросли, читая эту книгу, и теперь надеются, что их потомки смогут продолжать читать ее. Читатели так любят эту книгу, что я чувствую не обходимость продолжить ее редактирование. До и после моего ухода с должности в издательстве и за его пределами было много людей, которые убеждали меня начать писать как можно скорее. Поэтому я составил план продолжения написания и редактирования пяти серий, а именно «Истории династии Цзинь, Северной и Южной династий», «Истории династий Суй и Тан», «Истории династий Сун и Юань», «Истории династии Мин» и «Истории династии Цин». Вместе с первыми пятью сериями будут одновременно опубликованы десять серий «Сборника исторических рассказов Китая». Я также предположил, что он должен сохранить свой первоначальный стиль. Во-пер-

вых, нужно сохранить метод отбора материалов и языкового стиля при написании. Во-вторых, сохранить стиль оформления обложки оригинальной книги и, в-третьих, иллюстрации по-прежнему должны быть черно-белыми с акцентом на формы персонажей. Конечно, некоторые вещи – такие как фолиант, переплет, бумага, верстка и другие – изменились с развитием времени и техническим прогрессом. На этот раз все они выглядят по-новому.

На чем я хочу сосредоточиться, так это на проблеме организации контента и языкового выражения. Люди, которые разбираются в истории, почувствуют, что последние пять серий охватывают гораздо более длительный период династий, чем первые пять серий, и исторические материалы намного богаче. Это затрудняет выбор сюжета и смену темы в серии. Однако, чтобы сохранить примерно ту же длину, что и у первых пяти серий, объем был лишь немного увеличен. В дополнение к сосредоточению внимания на основном контексте и основном сюжете я постарался рассказать как можно больше коротких историй и связанных с ними фактов, чтобы адаптироваться к способности современного читателя к чтению. Разговорная речь является характерной чертой языка этой книги. А разговорный язык людей постоянно обогащается и меняется, поэтому копировать первые пять серий невозможно и не нужно. Разговорный язык в XXI веке также отличается от разговорного языка десятилетие назад: появилось много новой лексики, и некоторая используется при письме, но я отвергаю смешные понятия «язык интернета» и «язык мобильного телефона».

Когда последние пять серий были переизданы, в этот раз я также исправил и отредактировал содержимое первых пяти серий – в частности, на основе изданий 1962 и 1978 годов. С точки зрения аннотаций и фонетики были внесены изменения в соответствии с новой ситуацией. В сюжетную линию было внесено множество дополнений и уточнений, чтобы улучшить ощущение истории и повествования и облегчить понимание читателями. Кое-где даются объяснения, основанные на новых исторических открытиях. Например, рассказ о Су Цинь и Чжан И в «Истории Сражающихся царств» большей частью основан на содержании «Исторических записок», но более поздние археологические открытия имеют новые объяснения. Учитывая смерть автора и другие причины, на этот раз исходный текст все же сохранен, но одновременно были сделаны аннотации.

С тех пор, как я привязался к этому сборнику в конце 1970-х, я никогда его не забывал, хотя был пробел, и все хотели, чтобы у этого проекта был счастливый конец, а не полупроjekt. Я много раз говорил: история вездесуща, исторические чтения вечнозелены, и моя надежда не подведет. Теперь я сдержу свое обещание. Осталось три слова для будущих редакторов и читателей: во-первых, мы должны неуклонно составлять книги, усердно учиться, получать настоящие знания и развивать настоящие навыки. Второе – нам нужно овладеть методом чтения исторических книг: не только анализировать людей и события в контексте времени, но и не руководствоваться словами и делами древних, а быть спокойным читателем. В-третьих, вспомнить слова Мэн-цзы: «Лучше не иметь книги, если веришь в нее». В каждой книге есть свои несовершенства, и эта книга не исключение. Способность обнаружить ограничения и недостатки в ней также является признаком умения читать.

Язык – зеркало души и кисть, история – зеркало общества и гребень. Это даст читателям реальное ощущение в книге. Давайте вместе послушаем безмолвное повествование, увидим невидимую эволюцию разума, примем решетку истории, испытаем омовение культурной святой водой и завершим накопление знаний в жизни.

Январь 2015 года

ВИНОМ ВЗЯТЬ ВЛАСТЬ

Император-основатель династии Сун, Чжао Куаньинь родился в Чжоцзюне (ныне городской уезд Чжочжоу в провинции Хэбэй) в казарме, известной как Цзямаин, городского округа Лоян. Его отец Чжао Хуньинь рано ушел на службу и во время всех поздних династий Тан, Цзинь, Хань и Чжоу оставался военачальником. Несмотря на то, что он учился грамоте несколько лет, любимыми занятиями юного Чжао Куаньиня оставались боевые искусства и сражения, а в верховой езде и стрельбе из лука он особенно преуспевал. В двадцатилетнем возрасте он ушел скитаться в поисках дела и столкнулся с местным военным начальником уезда Ваном Яньчао. Вспомнив, что Ван Яньчао и его отец были хорошими друзьями, он попросил назначить его простым офицером. Однако Ван Яньчао был равнодушным, и, дав немного денег, приказал уходить. Добравшись до Хэчжуна (на месте древнего города Пучжоу провинции Шаньси), он узнал, что Го Вэй из поздней Хань набирает войско и тут же поспешил присоединиться к нему. Го Вэй оценил боевые навыки Чжао Куаньиня и вскоре назначил его офицером. Там он познакомился с приемным сыном Го Вэя Чай Жуном, который потом перевел его к себе в войско. Не говоря уже о будущем, когда Го Вэй и Чай Жун стали императорами, как можно не использовать Чжао Куаньинь повторно? Он стал командиром дворцовой стражи, и у него возникла возможность.

Все эти годы Чжао Куаньинь сражался под командованием Го Вэя и Чай Жуна, его расположение росло. Он все думал, как же легко будет захватить генералу власть и стать императором! Разве Го Вэй не заставил своих подчиненных надеть на него желтый императорский флаг и сменить династию? Ему можно, а почему мне нельзя? Придаваясь таким мыслям, у него возникло желание заполучить императорский трон. К счастью для Чжао Куаньиня, Чай Жун внезапно умер в это время, а новый император слишком юн, чтобы вести императорские дела. Чжао Куаньинь не хотел пропустить возможность, сразу начал военный переворот в Чэньцяо и основал династию Сун.

На тот момент Сун Тай-цзу (храмовое имя Чжао Куаньиня) больше всего волновало, а признают ли его другие военачальники. У них военная власть, и, если они устроят мятеж, охватят всю империю, и настанут беспокойные времена. Было важно успокоить людей. С одной стороны, Тай-цзу был в ладу с представителями семьи Чай, сохранил всех чиновников поздней династии Чжоу, а также вознаграждал генералов за их успехи по службе. С другой стороны, он следил за их отношением к нему. Однажды Тай-цзу устроил пиршество в кругу высокопоставленных лиц. Завидев Ван Яньчао, он, покосившись на него взглядом, сказал: «Когда я пришел к тебе на службу, почему ты меня не принял?». Ван Яньчао испугался, но, задержав дыхание, опустился на колени и сказал: «Тогда я просто занимал место окружного чиновника, в маленькой ложке дракон не плавает. Если бы я принял вас, были бы вы тем, кем являетесь сейчас? Такова воля небес!». Эти правдивые слова рассмешили Сун Тай-цзу.

Императору Сун было вполне комфортно с такими людьми, как Ван Яньчао, находящимися под его контролем. Однако были и такие военачальники, которые были близки к императорской семье Позднего Чжоу, и вот их стоило остерегаться. Император послал гонцов в разные части Поднебесной, чтобы узнать, как обстоят дела, и оказалось, что некоторые местные военачальники планировали восстать и устроить беспорядки! Одним из инициаторов был Ли Юнь, посланник Чжао. Ли Юнь был расквартирован в Лучжоу (в Чанчжи, Шаньси), недалеко от Бяньцзина. Он был ветераном, все относились к нему с уважением, а император Сун уделял ему особое внимание. Когда императорский посланник передал Ли Юню приказ нового императора о присвоении дополнительного официального титула, его лицо осталось каменным. После уговоров у него не было другого выбора, кроме как подчиниться приказу. Но потом на банкете, где развлекали посланника, Ли Юнь попросил человека повесить портрет Го Вэя,

опустился на колени и заплакал. Разве это не было слишком явным неприятием нового императора? Слуга поспешно сказал посланнику: «Мой господин пьян и забыл манеры, не принимайте это близко к сердцу».

Посыльный вернулся к Сун Тай-цзу с донесением, и тот немедленно начал свои приготовления. Он приказал, чтобы старшего сына Ли Юня, Ли Шоуцзе, перевели в столицу, и назначил его караульным императорского дворца, как будто его очень ценил.

Ли Юнь понимал, что делается это с целью взять его сына в заложники, поэтому он ответил хитростью на хитрость – послал сына в столицу, надеясь, что тот станет информатором. Приехав в столицу, Ли Шоуцзе нанес визит императору. Но он был удивлен, когда император Сун спросил его: «что ты здесь делаешь». «Ваше Величество, я вас не понял», – растерявшись, ответил Ли Шоуцзе. Сун Тай-цзу сказал: «А что же тут непонятного? Я давным-давно понял, что замышляет твой отец, возвращайся и скажи ему, что раз я теперь руковожу страной, он обязан соблюдать правила приличия, в противном случае любезничать я не буду».

Ли Шоуцзе поспешил обратно в Лучжоу и передал слова Сун Тай-цзу отцу. Плача, он произнес: «Нынешний император очень умен, Вам ни в коем случае нельзя перечить ему». Ли Юнь своего сына будто не услышал и с уверенностью в голосе сказал: «Я опытный военачальник династии Чжоу и побратим умершего императора, отчего же ты боишься Чжао Куаньиня? Кто в императорской гвардии смеет не подчиниться мне? Стоит мне только окликнуть их, они будут тут как тут!». Он приказал подготовить 30 000 солдат и лошадей и направил людей договориться с династией Северная Хань, чтобы объединить войска и штурмовать Бяньцзин. Но он потерпел поражение совершенно неожиданно, спустя менее чем через два месяца после начала боевых действий. Сун Тай-цзу лично выступил против войска Ли Юня, разгромив его в пух и прах. Странно, но никто из императорской гвардии так не откликнулся на зов Ли Юня, поэтому в конце концов, его сын, Ли Шоуцзе, капитулировал перед императором. У Ли Юня не было другого выхода, кроме как сжечь себя живьем.

Несколько военачальников также хотели бросить свои войска в это сражение, но, когда услышали весть о том, что Ли Юнь был побежден так скоро, пали духом. Они заторопились высказать свою поддержку правящей династии Сун, а кроме того, поспешили в столицу, чтобы явиться на аудиенцию к Сун Тай-цзу. Он, увидев их всех, повеселел. Ранее военачальник округа Хуайнань по имени Ли Чунцзинь также изъявил желание явиться к Сун Тай-цзу на поклон, но тот этой вести не только не обрадовался, но и не позволил Ли Чунцзиню приехать в столицу.

Оказалось, что Ли Чунцзинь являлся племянником Го Вэя, старшим двоюродным братом Чай Жуна, свидетелем событий 961 года – «как одним бокалом вина была снята военная власть». Его популярность в Поздней Чжоу могла сравниться с могуществом Чжао Куаньиня, его уважали многие официальные чины. Теперь, когда Чжао Куаньинь стал императором, у Ли Чунцзиня было два варианта – либо подчиниться его власти, либо возглавить восстание против него. Поэтому Сун Тай-цзу и не захотел, чтобы военачальник Ли приезжал в столицу и навлек на него неприятности. Он велел написать письмо и отправить его Ли Чунцзиню в Янчжоу. В письме говорилось: «Мы с Вами как руки, ноги и голова – хоть и находимся далеко друг от друга, но все равно представляем собой одно целое. Выполняя обязанности на своем месте, у Вас больше шансов прожить долгую жизнь. Не стоит являться в столицу в такое время».

Письмо было написано одновременно и в мягком, и в приказном тоне. Прочитав его, обида заклокотала в душе Ли Чунцзиня. Он размышлял: «Другие могут наведаться в столицу, а я не могу. Вы что же, не доверяете мне? Если уж на то пошло, Чжао Куаньинь в любой момент может пойти против меня, уж лучше я сделаю первый шаг». И как раз в это время известия о восстании Ли Юня дошло до Янчжоу, Ли Чунцзинь послал своего доверенного по имени Чжай Шоусюнь связаться с Ли Юнем, он подумывал атаковать Бяньцзин с востока и с запада. Однако губернатор Ли не ожидал, что покинув Янчжоу, Чжай Шоусюнь тайком прибыл в Бяньцзин

и встретится с Сун Тай-цзу. Доверенный во всех подробностях донес о планах Ли Чунцзиня присоединиться к восстанию.

Сун Тай-цзу же идти против Ли Чунцзиня не хотел, к тому же, в данный момент он противостоял Ли Юню и не хотел осады города с двух сторон. Обращаясь к Чжай Шоусюню, он спросил: «А если я дарую губернатору Ли железную жалованную грамоту, он же не будет нападать?». Железная жалованная грамота, также известная как Киноварные письма на железном свитке, представляет собой документ, вверенный государственному деятелю императором, подтверждающий заслуги этого деятеля перед государством и гарантирующий неприкосновенность владельца грамоты. Сун Тай-цзу хотел использовать этот документ с целью успокоить Ли Чунцзиня, но Чжай Шоусюню, покачивая головой, ответил ему: «Я не думаю, что Ли Чунцзинь когда-нибудь подчинится Вам». «Тогда возвращайся и уговори его действовать медленнее, чтобы мне не пришлось разрываться на два фронта, – сказал Сун Тай-цзу, – после того, как твои действия увенчаются успехом, ты будешь щедро вознагражден».

По возвращении в Янчжоу Чжай Шоусюнь придумал, как обмануть Ли Чунцзиня, предложив сначала собрать достаточное количество войск для полной уверенности, чтобы снова поднять мятеж. Ли Чунцзинь поверил в ложь, и решил не собирать сразу войско. Когда Сун Тай-цзу, усмирив Ли Юня, освободился, Ли Чунцзинь опомнился, но было уже поздно. Другие военачальники подчинились династии Сун, и никто слушать его не хотел. Сун Тай-цзу вновь расквартировал военачальников в другие места, тем самым избегая длительного беспорядка на одном месте. Ли Чунцзинь получил приказ, согласно которому его перевели в Янчжоу и назначали военачальником в Пинлу (город в районе нынешнего Цинчжоу провинции Шаньдун). Из-за этого ему было беспокойно. Поразмыслив, он все-таки решил идти против Сун, поднять восстание в Янчжоу и попросить военной помощи у Южной Тан.

На этот раз Сун Тай-цзу был готов. Он взял на себя инициативу первым двинуть свои войска, чтобы усмирить мятеж. Сун Тай-цзу сам не ожидал, что битва будет настолько легкой. Армии Сун не потребовалось много усилий, чтобы разрушить город. Ли Чунцзинь, осознав свою неудачу, последовал по примеру Ли Юня и поджег себя и свою семью. Спустя время все начали пускать разговоры о том, что тогда Ли Чунцзинь в замешательстве вернулся домой, и что раз уж он хотел поехать на поклонение императору в столицу, стоило ли менять свое решение? В итоге его смерть ничего не значила, а вся семья была уничтожена.

Император Сун Тай-цзу подавил восстание и естественно уже вздохнул с облегчением, но тут первый министр Чжао Пу напомнил ему: «Вашу дворцовую гвардию тоже следует должным образом распределить по разным должностям». Сун Тай-цзу ответил ему: «Генералы дворцовой армии – мои старые приятели, они никогда не предадут меня, не беспокойся». Чжао Пу, прикрыв рукой рот, сказал: «Я не беспокоюсь за них, но они не обладают никакими способностями, чтобы управлять подчиненными. Если кто-то из их подчиненных начнет бунтовать, что они смогут сделать?». От этих слов Сун Тай-цзу бросило в дрожь, он вспомнил военный мятеж в Чэньцяо. Его разве не подчиненные устроили? Он тут же начал все обдумывать.

Через несколько дней император пригласил Чжао Пу к себе и спросил его: «Ты скажи мне, после империи Тан сколько царств сменилось, постоянные войны принесли столько страданий простому народу, и что всему этому причина? Я хочу стабильности в мире, что же мне для этого сделать?». Чжао Пу будто уже был готов ответить на этот вопрос давным-давно, сказал: «Причина очевидна. Местные феодалы слишком могущественны, императорский двор слаб, а его министры сильны. Ничто из этого не может войти в лад между собой. Что делать? Ответ тоже прост: подумайте о сокращении их власти, контролируйте их жалование, ослабьте их военную силу». Сун Тай-цзу, не дослушав, сказал: «Не говори больше, я знаю, что делать!».

В 961 году нашей эры однажды ночью Сун Тай-цзу пригласил к себе предводителей дворцовой гвардии Ши Шоусиня и Ван Шэнци под предлогом выпить в компании. Все знали, что император любитель выпить, поэтому они с удовольствием пошли осушить несколько чаше-

чек. Но кто бы мог подумать, что во время радостного застолья Сун Тай-цзу, тяжело вздохнув с хмурым лицом, скажет: «Вы все – герои, если бы не вы, где бы я был на данный момент? Но это такая изнуряющая работа, уж лучше быть простым правителем области. Уж как давно не сплю ночами я!». Все были ошеломлены, услышав это. Спросили они: «Что вас беспокоит?». Сун Тай-цзу заметил, что они не поняли намека, поэтому прямо сказал: «Очевидно же, кому не хотелось бы посидеть на императорском престоле?». У всех сердце в пятки ушло после этих слов. Узнав, что у императора возникли подозрения, они наперебой заговорили: «Вы слишком много переживаете. Ваша власть уже предрешена, кто осмелится что-то менять?». Сун Тай-цзу с усмешкой сказал: «Не говорите так, вы не двуличны, я верю. Но если ваши подчиненные захотят обогатиться и надели на вас желтый халат, как вы поступили со мной, разве вы сможете воспротивиться?». Все были напуганы до слез. Они один за другим опустили на колени, кланяясь ему и утверждая: «Мы глупы и не знаем, что делать, чтобы Вас успокоить, пожалейте нас, укажите нам правильный путь».

И тогда на лице императора появилась улыбка. Он спросил: «Почему вы не понимаете? Жизнь проходит в мгновение ока. Все что стремятся заработать побольше денег, повеселиться и оставить немного своим потомкам? Сейчас у вас есть заслуги и слава, почему бы вам не передать военную власть и стать крупными чиновниками в другом регионе? Купите землю, постройте дом, наймете певцов и танцоров и пейте вино каждый день с удовольствием, ведь хорошо же! Мы с вами породнимся, отдадим детей в жены и женим. Так между правителем и подчиненными не будет никаких подозрений, и в стране будет спокойствие, разве это не хорошо?». Все понимали, что император собирается отобрать у них власть, но, не обдумывая, они тут же приклонись и сказали: «Вы так сильно беспокоитесь о нас, вы нам словно дарите новую жизнь, будет так, как вы скажете!».

На следующий день Ши Шоусинь, Ван Цзиньци, Гао Хуайдэ, Чжан Линдуо и другие военачальники написали письмо с просьбой отстранения от должности в дворцовой гвардии из-за невозможности выполнения поручений по причине болезни. Император тут же дал добро: они могли стать правителями области или их сыновья женились на дочерях императора. Затем он реорганизовал дворцовую гвардию, отстранил от должностей людей, поменял их на новых, а также сократил их власть. Очевидно, что это делалось для того, чтобы уменьшить мощь дворцовой гвардии и не позволять им вытворять беспорядки.

Военачальники поняли это и, низко приклонившись, произнесли: «Повинуемся Вам!»

Дворцовая армия подчинилась, но власть военачальников оставалась достаточно большой. Сун Тай-цзу не забыл последствий беспорядков, устроенных генерал-губернаторами империи Тан, и решил исправить это. Император вновь решил выпить с ними. Однажды ночью он пригласил несколько военачальников, которые прибывали на тот момент в столице. За распитием он вновь с горем произнес: «Вы все – заслуженные герои, столько лет служите вдали от дома, у вас такая тяжелая работа, из-за этого на душе мне не спокойно. Нельзя так обращаться к добродетелям!». Среди присутствующих был Ван Яньчао, генерал-губернатор Фэнсяна. Только

заслышав это, он все понял и тотчас встал на колени: «У меня нет никаких заслуг, но вы всегда были так щедры ко мне, мне так стыдно. Я уже стар, смилуйтесь надо мной, позвольте мне вернуться на родину на покой!». Сун Тай-цзу с улыбкой кивнул. Остальные не поняли намека и принялись горланить о своих заслугах и тяжелой работе. У Сун Тай-цзу, послушав их, возникло отвращение. Взмахом руки он прервал их: «Как долго это было, не надо продолжать!». Все напугались так, что еще долго дрожали от страха.

На следующий день, по императорскому указу несколько военачальников были разжалованы. Их назначили на другие должности с хорошим жалованьем, но без военной власти. Затем Сун Тай-цзу расправился с другими генерал-губернаторами. Им разрешалось вести военные дела, но не вмешиваться в местные, налоговые, судебные и тому подобные дела. Все они подчинялись местным органам власти и находились под руководством гражданских чиновников. Тем самым, все их могущество было потеряно. Начатый военачальниками династии Тан незаконный беспорядок прекратился после выхода Сун Тай-цзу на императорский престол.

Печали на краю кровати

Император Сун Тай-цзу навел порядок в армии и уменьшил полномочия канцлера, установив, что канцлер может только выдвигать предложения, а все важные решения может принимать лишь император. Таким образом, его влияние сильно возросло. Однако он относился к чиновникам лучше, чем кто-либо другой, и утверждал, что нельзя угнетать их, и уж тем более убивать без причины. Чиновники, у которых нет войска или солдат, в лучшем случае любят высказывать свое мнение, и их красноречие сможет быть резким, но разве это может напугать? Только тогда Сун Тай-цзу почувствовал внутреннее облегчение и смог сосредоточить свое внимание на установлении мира в поднебесной и объединении страны.

Когда была основана династия Сун, на севере располагались царства Северная Хань и Ляо, на западе – Поздняя Шу, а на юге – Южная Тан, Цзиннань, Южная Хань и У Юэ. Для того чтобы объединить земли, нужно уничтожить эти царства, а для этого необходимо иметь план о том, по кому ударить первым. Сун Тай-цзу хотел сначала сразиться с ближайшим соседом Северной Хань, но при расспросе нескольких доверенных лиц все качали головой. Однажды посреди ночи он пришел в дом канцлера Чжао Пу и обнаружил там своего младшего брата Чжао Гуаньши. Сун Тай-цзу сел и сказал: «Я не могу уснуть. У меня такое ощущение, что кто-то еще лежит на моей кровати, как я могу быть спокойным? Давайте обсудим вопрос завоевания власти». Чжао Пу сказал: «Если вы хотите объединить мир, то сейчас самое время. Но я не знаю, как Вы собираетесь это сделать?» Император Сун Тай-цзу сказал, что сначала он собирается сражаться с Северной Хань, и Чжао Пу также покачал головой и сказал: «Если Вы будете сражаться с Северной Хань, то Ляо определенно поможет им, наших сил будет недостаточно. Я думаю, что лучше сначала отправиться на юг, захватить их, а уже после отправиться разбираться на север». Сун Тай-цзу сказал: «Вы все так говорите. Видимо, правильной будет идти на юг, а затем на север. Я начну с царства Поздняя Шу, затем Гуаннань и Цзяннань. Север нужно пока оставить».

Когда император Сун Тай-цзу готовил людей к нападению на Позднюю Шу, из Хунани пришло известие, что генерал-губернатор Чжоу Синфэн, который ответственен за охрану, умер и перед смертью передал власть своему сыну Чжоу Баоцюаню. Чжоу Баоцюаню было всего одиннадцать или двенадцать лет, и его подчиненный Чжан Вэньбяо был недоволен этим, поэтому решил захватить власть. Чжоу Баоцюань незамедлительно обратился за помощью к императорскому двору. Когда Сун Тай-цзу услышал это, он был так счастлив, что начал хлопать себя ладонями по бедрам. Это была действительно отличная возможность, посланная с небес! К северу от Хунани – это Цзиннань (также известная как Наньпин) из «Десяти царств», а фамилия правителя – Гао. Раньше, в период Чуньцю, княжество Цзинь встало на сторону княжества Юй, которое намеревалось напасть на княжество Го, но уничтоженное княжество Го вернулось и с легкостью отомстило княжеству Юй. Сун Тай-цзу подумал об этом случае и сказал: «Разве правителя страны к северу от Чжоу Баоцюаня не зовут Гао? Давайте воспользуемся таким же методом!» И все порадовались. Он послал гонца в королевство Цзиннань с сообщением, что будет проходить через их царство по дороге в Хунань для подавления там беспорядков. Гао Цзичун, правитель королевства Цзиннань, не смог отказаться. В результате армия Сун вошла и сразу заняла Цзиннань, так что Гао Цзичуну пришлось уступить. Армия Сун разрушила Цзиннань, затем отправилась в Хунань, чтобы подавить восстание, и передала эту территорию под прямой контроль императорского двора. В результате вся территория Хубэй и Хунань стала принадлежать династии Сун.

В начале зимы 964 года нашей эры император Сун Тай-цзу послал десятитысячную конницу под предводительством генерала Ван Цюаньбиня атаковать Позднюю Шу. Правителем Позднего Шу был Мэн Чан, правивший более 30 лет. Несколько лет назад он хорошо вел дела,

и его правление привело Шу к процветанию, все жители страны хорошо к нему относились. Позже все закончилось. Он стал похож на обычного императора, гнался за роскошью и удовольствиями. Даже писсуар был сделан из золота и украшен красивыми узорами. Он не утруждал себя государственными делами, и его военное мышление тоже стало рассеянным. Как только армия династии Сун прибудет, кто ж из солдат согласится работать на него? Видя, что он проигрывает одну битву за другой, Мэн Чан обеспокоенно сказал: «Я не ожидал, что войска, собранные в течение сорока лет, будут так бесполезны. Как же сражаться в этой битве!» У него не было выбора, кроме как послать письмо о капитуляции и отдать земли Шу. Армия Сун была в военном походе более шестидесяти дней и одержала полную победу. Император Сун Тай-цзу отдал приказ, в котором говорилось о передачи всего ценного имущества Шу в Бяньцзин, и государственная казна сразу же пополнилась.

Заполучив Позднюю Шу, он собирался отправиться сражаться с Южной Хань, как и планировалось. Но в это время Лю Чун, правитель Северной Хань, умер от болезни, а сменивший его Лю Цзянь был убит, и в стране воцарился хаос. Сун Тай-цзу хотел рискнуть и захватить Северную Хань. Но неожиданно для него оказалось, что стены Тайюаня, столицы Северной Хань, очень толстые, их трудно атаковать и легко защищать. Когда правитель царства Ляо получил известие об этой атаке, он также послал свои войска для поддержки Северной Хань. Армия Сун понесла большие потери. Поразмыслив об этом, Сун Тай-цзу решил, что было бы лучше идти на юг, а затем на север, поэтому он отозвал свои войска и послал генерала Пань Мэя возглавить свои войска для борьбы с Южной Хань.

Столицей Южной Хань был Гуанчжоу, который контролировал большую территорию провинций Гуандун, Гуанси и Хайнань. Несколько поколений его правителей были тиранами и деспотами, и они не делали ничего серьезного. Они не могли поддерживать эти земли в течение стольких лет, если не находились далеко на юге. Когда правление перешло Лю Чану, он передал государственные дела евнухам, придворным дамам и ведуньям, пустил все на самотек и вел праздную жизнь. Как только он услышал, что армия Сун движется к нему, Лю Чан упал в обморок от испуга, а придворные ничего не могли сделать. Генералы давно не любили Лю Чана, и мало кто был готов помогать ему. Пан Мэй командовал армией очень успешно и вторгся на территорию Южной Хань.

Прибыв в Шаочжоу (в Шаогуане, провинция Гуандун), у армии Сун возникли некоторые проблемы. Армия Южной Хань пригнала несколько слонов. На каждом слоне сидело по несколько солдат. Слоны завывали, размахивая длинными хоботами. Где же армия Сун могла такое зрелище видеть? Внезапно воцарился хаос, и началось отступление. Успокоившись, Пан Мэй приказал всем стрелять из лука в слонов. «Фью, фью», – раздалась серия яростных выстрелов, и слоны не смогли увернуться, получив ранения от стрел, они затрубили, и повернули обратно. В результате возникло большое волнение. Солдаты на спинах слонов были сброшены, и слоны затоптали множество людей, а армия Южной Хань бросилась врассыпную. Армия Сун захватила город Шаочжоу, который был недалеко от Гуанчжоу.

Слоны, получив ранения от стрел, затрубили, и повернули обратно

Видя, что вот-вот произойдет что-то плохое, Лю Чан велел евнухам быстро подготовить большой корабль, нагруженный сокровищами и дворцовыми дамами, и планировал бежать за границу. Неожиданно евнух собрал вещи и, прежде чем Лю Чан успел сесть в корабль, отплыл и сбежал один. У Лю Чана не было другого выбора, кроме как послать гонца, чтобы заключить перемирие. Пан Мэй сказал: «Никакого перемирия, если ты можешь сражаться – сражайся, если не можешь – сдавайся». Армия Южной Хань установила бамбуковую стену поперек воды, из-за чего армии Сун было трудно атаковать их с фронта. Пан Мэй послал тысячи людей с

факелами пройти вокруг бамбуковой изгороди и поджечь ее. Военный лагерь сразу же охватило огнем, у Лю Чана не было путей отступления, он не хотел совершать самоубийство, поэтому ему пришлось выйти и сдаться. Но была хитрость, которую армия Сун не могла предвидеть и противостоять. Гун Чэншу, евнух династии Южная Хань, также устроил пожар и сжег казну с сокровищами вместе с дворцом. Лю Чан был доставлен в Бяньцзин. Когда император Сун Тай-цзу говорил об этом, он краснел от гнева. Он спросил Лю Чана: «Ты сжег дворец с сокровищами. Ты знаешь, что это преступление, караемое смертной казнью?». Но Лю Чан был изворотливым и сказал: «Мы не можем скрыть это от вас. Я не настоящий император. Я лишь подставное лицо. В действительности это Гун Чэншу!». Император Сун Тай-цзу убил Гун Чэншу, оставив Лю Чана одного в качестве шута при дворе.

После завоевания Южной Хань император Сун Тай-цзу устремил свой взор на Южную Тан. Столица Южной Тан находилась в Цзиньлине (сейчас Нанкин, провинция Цзянсу). Несколько лет назад правитель этого царства завоевал три небольших королевств: Южное У, Минь и Чу, и также планировал объединить страну. Но позже сила страны ослабла, поэтому ему пришлось стать вассалом Поздней Чжоу и принять название «Поздняя Чжоу». После установления правления Сун Южный Тан также признал себя подданным, и каждый год платил дань. Наследник Ли Юй был шестым сыном своего отца, Ли Цзина. Он был избалован с детства и ничего не смыслил в государственных делах. Он мог лишь учить стихи и тексты песен, и был один из лучших в этом деле. Ли Цзин не ожидал, что этот сын займет трон. Но все предыдущие сыновья умерли, и остался только Ли Юй для наследования трона. Зная, что он был не способен управлять страной и вести войны, Ли Юю пришла в голову мысль во что бы то ни стало не вызывать гнев Суна, и он готов сделать все, что династия Сун скажет, чтобы быть правителем царства. Когда император Сун Тай-цзу хотел уничтожить Южную Хань, он приказал Ли Юю написать Лю Чану письмо, чтобы убедить его сдаться. Ли Юй отнесся к этому серьезно и использовал все свои литературные таланты. Он написал два письма до и после, подробно разъяснил свои доводы, а также призвал Лю Чана перейти к Сун. Он думал, что таким образом Сун отблагодарит его и не уничтожит.

Неожиданно после завоевания Южной Хань Сун Тай-цзу при возвращении сказал, что завоеует Южную Тан. Ли Юй был так напуган, что отказался от названия страны «Тан» и изменил его на «Царство Цзяннань». Он также послал людей в Бяньцзин, чтобы преподнести подношение и преподнес в дар сокровища. Сун Тай-цзу немного подумал и послал гонца сказать Ли Юю: «Если ты утверждаешь, что являешься подданным Великой династии Сун, тебе следует отправиться в Бяньцзин на поклон». Ли Юй не решался идти, а вдруг его задержат? Он сказал, что заболел и не пошел. Но император Сун Тай-цзу понял это и немедленно послал армию в 100 000 человек под командованием генералов Цао Биня и Пан Мэя, чтобы захватить Южную Тан. Также был и военно-морской флот на всем протяжении от верховьев реки Янцзы. Он сошелся с двух сторон, если прикажут атаковать – атакуют. У Ли Юя не было никаких идей, но услышав от своих подчиненных, что они смогут справиться с армией Сун, он решил сражаться. Столкнувшись с парой формирований войск, две крепости Жуньчжоу (в Чжэньцзяне, Цзянсу) и Утес Цайши (на юге Мааньшаня, Аньхой) были быстро заняты армией Сун.

Ли Юю было так грустно, что он не мог уснуть. Он вдруг вспомнил двух мастеров переговоров, одним из которых был министр Сюй Сюан, а другим был даос Чжоу Вэйцзянь. Он послал их в качестве переговорщиков в Бяньцзин, чтобы попросить Сун Тай-цзу увести войска. Сюй Сюан продумал свою речь и, когда он увидел Сун Тай-цзу, сказал с покрасневшим лицом: «Ваше величество, посылать войска на этот раз не имеет смысла!». Сун Тай-цзу сказал: «Как это не имеет смысла, мне интересно услышать». Сюй Сюан повысил голос и долго объяснял, и наконец он сказал: «Наш правитель не виновен. Он не только не виновен, но у него также есть заслуги! Он всегда относился к Великому Суну так, как сын относится к своему отцу, с вниманием и заботой. Как же вы можете его уничтожить?». Сун Тай-цзу подождал,

пока он закончит говорить, и спросил его: «Ты сказал, что он относится к Великому Суну, как сын к отцу. Так ответь мне, разве отец и сын могут быть разделены на две семьи, разве это допустимо?». Одно это предложение раздавило Сюй Сюана. Чжоу Вэйцзянь увидел, что Сюй Сюан замолчал, поэтому он ничего не сказал и достал письмо, написанное Ли Юем. Сун Тай-цзу мельком взглянул, и когда он увидел, что письмо было мольбой, он притворно сказал: «Я не понимаю, о чем говорит твой Господин».

Переговорщики потерпели неудачу. Вскоре наступила зима. Ли Юй слышал от своих подчиненных, что он мог бы поучиться тому, как Восточный У тогда сжег военный корабль Цао Цао в Чибии и поджег военный корабль армии Сун. Он попросил их попробовать это как можно скорее. Но, к сожалению, ветер был недостаточно сильный, и огонь последовал за ветром и сжег его собственный корабль. Ли Юй снова поник и снова отправил двух переговорщиков в Бяньцзин.

Когда Сюй Сюан увидел Сун Тай-цзу, громко зарыдал, и сказал: «Наш Господин повинует Великому Суну, и он никогда не посмеет послушаться его. В прошлый раз он был очень болен, поэтому не пришел на поклонение. Прошу пощадить его на этот раз!». Видя, что Сун Тай-цзу не собирается сдаваться, он сильно встревожился, поэтому закричал в зале, как будто у него на это было много причин. Сун Тай-цзу разозлился, схватил рукоять меча и сказал: «Замолчи! У меня нет времени слушать твою болтовню, даже если не было ошибки с вашей стороны! Мир должен быть един, вот в чем причина. Как я могу спокойно спать, если рядом кто-то храпит!». Сюй Сюаня выгнали. Сун Тай-цзу снова спросил Чжоу Вэйцзяня, о чем он хочет говорить. Чжоу Вэйцзянь знал, что бесполезно что-либо говорить, поэтому он опустил голову и сказал: «Я простой человек, Ли Юй приказал мне, у меня не было выбора! Пожалуйста, после того как воцарится мир, позвольте мне отправиться на гору Чжуннань (на юге Сианя, Шэньси, священное место даосизма), чтобы совершенствоваться в Пути-Дао. Я слышал, что там много лекарственных трав». Сун Тай-цзу радостно захлопал от радости и сказал: «Это легко сделать, будь по-твоему, иди!».

Затем император Сун Тай-цзу приказал начать генеральное наступление. Излишне говорить, что Цзиньлин был быстро уничтожен, и Южная Тан также погибла. Ли Юй сначала сказал, что собирается поджечь себя, но у него не хватило смелости, поэтому он послушно сдался в плен и был доставлен в Бяньцзин, чтобы быть помещенным под арест. Ли Юй не мог править страной, но он стал мастером стихотворений. Этот стиль стихотворений, зародившийся во времена средней и поздней династии Тан, достиг своей апогеи с Ли Юем. Он писал о своих личных радостях и печалях и любил использовать излюбленные людьми выражения, его чтение заставляло людей чувствовать реальность, и это дошло и до наших дней. У него было много известных ныне выражений, такие как «когда бы ни цвели весенние цветы и не светила осенняя луна, былому известно многое», «как, скажите, такую тоску может сердце вместить? Нет конца ей, как водам весной, что разливом бегут на восток», «оппадают лепестки в воду уходящей весной, один в небо, а другой на землю», «постоянно режет, царит беспорядок, это и есть печаль. Это как не иметь вкуса в своем сердце» и так далее, эти стихи всегда будут помнить будущие поколения.

Завет Золотого союза

Армия династии Сун постепенно уничтожила царства Цзиннань, Поздняя Шу, Южная Хань и Южная Тан. Уже была выполнена большая часть плана под названием «Захват юг – север». На юге осталось только одно царство У Юэ. Царство Северная Хань была заклятым врагом династии Сун, и его давно хотели стереть с лица земли. Но никто не ожидал, что до начала похода на Северную Хань император династии Сун Тай-цзу скончался в 976 году нашей эры в возрасте пятьдесят лет. Таким образом, сражения приостановились.

Сун Тай-цзу умер во сне в начале зимы. На следующий день рано утром его младший брат Чжао Гуань под храмовым именем Сун Тайцзун, объявил себя императором династии Сун и взошел на трон. Это привело людей в недоумение. Ранее, согласно обычаю, после смерти старого императора трон занимал его сын. Если у императора нет сына или если его сын пока не может стать правителем, только тогда брату императора было позволено занять трон. У императора Тай-цзу было четверо сыновей, двое из которых умерли в раннем возрасте. Старшему, Чжао Дэчжао, было 25 лет; младшему, Чжао Дэфану – 18 лет. Согласно своему возрасту, они оба имели право быть императорами. Как тогда Чжао Гуань объявил себя императором? И тут все вспомнили, что Тай-цзу правил шестнадцать или семнадцать лет и так и не объявил своих сыновей наследниками. Он объявил Чжао Гуань князем Цинь, а также высшим должностным лицом в городе Кайфэн, градоначальником столицы династии Северная Сун. Занимая эту должность, он стал вторым по старшинству и обладал большей властью, чем канцлер. Но он также не объявлял Чжао Гуань своим преемником. Были ли у него сомнения для такого решения?

После того, как император Чжао Гуань Тай-цзун династии Сун взошел на трон, произошло нескольких непонятных событий. Например, в летоисчислении. В прошлом, когда новый император восходил на трон, он использовал старый титул правления года предыдущего императора, и менял его только на второй год. Император Сун Тай-цзун не следовал этому правилу и изменил свой титул сразу, как только стал правителем. Куда он так спешил? После того, как император Тай-цзу династии Сун взошел на трон, он немедленно назначил князем племянника Чжао Дэчжао, а Чжао Дефана – генерал-губернатором, именовав обоих их братьев «принцами». Он также попросил своего младшего брата Чжао Тинмэя сменить его на посту правителя города Кайфэн, и назначил его князем Цинь. Сыновья Чжао Тинмэя также были именованы «принцами». По правилам, только сыновья императора могут называться «принцами». А теперь и сыновья трех братьев были объявлены таковыми. Что же задумал император Сун Тай-цзун? После самоубийства Чжао Дэчжао подданные запаниковали еще больше.

Однажды император Тай-цзун повел войска в экспедицию, и принц Чжао Дэчжао пошел вместе с ним. Как-то ночью генералы вдруг не обнаружили императора в казармах, все вокруг забеспокоились, и поднялась суета. Некоторые люди говорили: «Военный лагерь не сможет без лидера в казармах, поэтому вы должны возложить на принца эту ответственность». Возражений не последовало и все согласились. В шумихе и суматохе, император Тай-цзун появился откуда ни возьмись. Все успокоились, и вопрос был решен. Однако Сун Тай-цзун был недоволен, и война шла плохо, он был так расстроен, весь день хмурил лицо. Вернувшись с похода, он даже не вознаграждал людей, хотя, казалось бы, должен. Чжао Дэчжао вошел и попросил своего дядю о награде. Неожиданно Сун Тай-цзун разозлился и закричал: «Вот когда ты станешь императором, тогда и вознагражу тебя!».

Разве мог Чжао Дэчжао вынести это? Вернувшись домой, он с переполненным чувством обиды в душе, был решительно настроен продемонстрировать своей смертью, что у него совсем не было намерения захватывать власть. Он вышел и стал расспрашивать у всех вокруг: «У кого из вас есть нож?». Все отвечали: «Не смеем приносить нож во дворец!».

Сун Тай-цзу обнимает бездвижное тело со словами:
«Ты, глупый ребенок!»

Тогда Чжао Дэчжао, не сказав ни слова, бросился в чайно-винную комнату, схватил нож для нарезки фруктов и перерезал себе шею. Когда император Тай-цзун услышал, что его племянник мертв, он поспешно подбежал, обнял труп и закричал: «Ты-ы-ы, глупый ребенок!». Но все прекрасно понимали, что это он убил Чжао Дэчжао одним своим словом.

Спустя два года второй сын императора Тай-цзу, Чжао Дефан, также скончался. Говорят, что это произошло из-за его подавленного настроения. Он дожил только до двадцати трех лет. Кроме того, Чжао Тинмэй, которого высоко ценил император Сун Тай-цзун, после смерти Чжао Дечжао и Чжао Дефана стал недолюбливать императора. Вскоре Чжао Тинмэй обвинили в заговоре с целью мятежа, он был лишен всех титулов и отправлен в ссылку. Сердце Чжао Тинмэй не выдержало, и он быстро скончался.

Такая череда странных событий привела всех в замешательство. Почему Сун Тай-цзун так обошелся со своим племянником и младшим братом? Есть ли у него право взойти на трон? Сам император Тай-цзун чувствовал беспокойство и опасался, что люди обвинят его в захвате власти.

Однажды к народу вышел канцлер, чтобы выступить с посланием, и это был Чжао Пу. Чжао Пу изначально был приближенным другом императора Сун Тай-цзу, но они не всегда ладили Сун Тай-цзуном, так как канцлер всегда был против его преемственности. Позже Чжао Пу был смещен со своего поста и не появлялся в течение долгих лет, он стал никому не нужен после того, как император Тай-цзун стал управлять царством.

Некоторое время спустя первый канцлер Лу Дуосунь был уволен со своего поста из-за его частых контактов с Чжао Тинмэем, и Сун Тай-цзун снова пригласил Чжао Пу на пост канцлера. Чжао Пу растрогался или по другой причине сказал, что существует большая тайна, которую он обязательно должен раскрыть как можно скорее, и написал письмо.

По словам Чжао Пу, вдовствующая императрица Ду, мать Чжао Куаньина (Сун Тай-цзу) и Чжао Гуаньи (Сун Тай-цзун), перед своей смертью позвала Чжао Гуаньина и Чжао Пу к себе и сказала сыну: «Почему ты стал императором?»

Чжао Гуаньи сказал несколько слов, после чего вдовствующая императрица Ду покачала головой и сказала: «Потому что бывший император был ребенком, и ты воспользовался своей властью. Чтобы уберечь страну от захвата чужаками, за вашей спиной должен стоять человек постарше, чтобы перенять правление. Понимаешь ли ты это?» Чжао Куаньинь кивал головой. Вдовствующая императрица Ду попросила Чжао Куаньиня в будущем передать трон своему младшему брату Чжао Гуаньи, и Чжао Куаньинь, плача, согласился. Императрица попросила Чжао Пу записать ее слова и хранить их запись в золотом сундуке. Это и был знаменитый «Завет золотого сундука».

В соответствии с этим соглашением было решено, что восшествие Чжао Гуаньи на престол произошло в соответствии с указом вдовствующей императрицы Ду, а значит, это нечего больше обсуждать.

Император Тай-цзун немедленно объявил об этом письме от Чжао Пу, чтобы заткнуть всем рты. Но это не решало другого вопроса: почему он, будучи действующим императором, позволил своим племянникам именоваться принцами, а своему младшему брату Чжао Тинмэю захватить власть?

Позже выяснилось, что в народе ходит еще одна история «Завета золотого сундука». Согласно первоначальному намерению вдовствующей императрицы Ду, Чжао Куаньинь должен был передать престол Чжао Гуаньи, Чжао Гуаньи должен был передать престол Чжао Тинмэю, и затем Чжао Дэчжао должен был последним унаследовать престол. Согласно этому завету, трон в итоге должен вернуться к линии рода Чжао Куаньина. Тогда назначение племянников и брата на их должности императором Сун Тай-цзун соответствовало плану. Он давно знал о завещании вдовствующей императрицы Ду. Но зачем позже опубликовал письмо Чжао Пу, где изменил рукописи и не упомянул Чжао Тинмэя и Чжао Дэчжао? Очевидно, он собирався передать трон своему сыну. Чжао Пу сказал императору: «Тай-Цзу сделал это неправильно тогда, у тебя больше нет права на ошибку!». Все поняли намерения Сун Тай-цзу и Чжао Пу, и все они осознали неоправданную смерть Чжао Тинмэя, Чжао Дэчжао и Чжао Дефана. Даже в книгах по истории высказывали сомнения о таком плане.

Спустя еще много лет снова раскрылась еще одна странная и страшная тайна. Монах по имени Вэньин, о котором говорили, что он знает все секреты королевской семьи. Он написал книгу, в которой рассказал историю той ночи, когда умер Сун Тай-цзу. В этот день была сильная буря, Тай-цзу позвал своего младшего брата Чжао Гуаньи выпить вместе. Слуги остались снаружи и видели, как они разговаривали, размахивая руками, под дрожащим пламенем свечей. Через некоторое время Сун Тай-цзу взял топор и вышел наружу, чтобы подрубить лед, приговаривая: «Вот так! Хорошо!». После чего он вернулся, уснул и захрапел. Чжао Гуаньи был во дворце и никуда не уезжал. Но посреди ночи Сун Тай-цзу перестал дышать. В народе так же говорят, что Чжао Гуаньи покинул дворец той ночью и вернулся к себе домой, чтобы поспать. Когда Сун Тай-цзу умер посреди ночи, императрица немедленно попросила внука Ван Цзяня позвать ее сына Чжао Дефана во дворец. Ван Цзянь не послушал ее, а побежал к двери Чжао Гуаньи, где находился императорский врач Чэн Дексуань. Два человека позвали Чжао Гуаньи и проводили его во дворец.

Когда императрица увидела, что он приближается, она заплакала и сказала: «Мы с сыном полагаемся на вас». На что Чжао Гуаньи ответил: «Делимся богатством!». Именно так он стал императором.

Говорят, что эта история хранится в тайне, но любой, кто ее слышит, знает и повторяет про себя: «Сун Тай-цзу скончался так быстро, неужели он умер сам?». Было ли восхождение императора Тай-цзун династии Сун на трон давно запланировано?

Неизвестно являются ли обе истории, «Завет золотого сундука» и «Тень свечи и стук топора» правдой, потому что нет реальных доказательств, и никто не может точно подтвердить предание. Так появилась большая историческая загадка. В любом случае, император Тай-цзун династии Сун все равно стал императором. Чтобы усмирить всех, он направил все свои силы на добросовестное исполнение государственных дел.

Военное мастерство Сун Тай-цзун уступало Сун Тай-цзу, но он читал больше книг и прилагал большие усилия в образовании. Когда император Сун Тай-цзу был жив, он приказывал литераторам и генералам читать больше книг. Во времена правления Сун Тай-цзун учеба еще больше распространилась. Он не только читал каждый день сам, но и издал приказ выпустить еще несколько книг для всех желающих. Одна – императорская энциклопедия «Тайпин юллань», другая называется «Записки тайпийских времен», а третья называется «Сборник сочинений династии Сун».

Эти книги содержат много знаний и историй, которые может понять и обыватель. Сун Тай-цзуну больше всего нравилось читать энциклопедию «Тайпин юллань», и он читал по несколько параграфов всякий раз, когда у него было время. После придумали государственный императорский экзамен кэцзюй. Ранее количество допущенных было ограничено, потом император Сун Тай-цзун приказал расширить это число, и допускать как можно больше тех, кто обладал какими-либо талантами. В результате многие ученые стали чиновниками с хорошим жалованием, так что все были довольны. Наличие образованных людей на высоких должностях стало сильной стороной династии Сун.

Император Сун Тай-цзун также не забыл об объединении страны. На юге все еще осталось одно царство У Юэ, которое всегда послушно служило династии Сун. Император Тай-цзун хотел покорить его, поэтому он приказал правителю царства Цянь Ти прибыть в Бяньцзин. Как только Цянь Чу прибыл туда, его тут же заперли. Он знал, что надежды нет, поэтому ему пришлось сдать императору Тай-цзун и передать царство У Юэ династии Сун. Так, вся южная часть была завоевана.

Царство Северная Хань была единственным, оставшимся из «Десяти царств». Император Сун Тай-цзун решил лично отправиться в поход, где главнокомандующим был Пан Мэй. Ранней весной 979 года нашей эры несколько армий династии Сун быстро атаковали город Тайюань. Часть войска осталась для защиты от царства Ляо. Лю Цзиюань, правитель царства

Северная Хань, послал войска в царство Ляо, а Ляо послало генералов Елюй Ша и Елюй Сечжэнь привести солдат на подмогу. Неожиданно, на полпути, они попали в засаду армии династии Сун, потеряв пять адмиралов, и многие солдаты были убиты и ранены. Армия Ляо не осмелилась идти дальше, и они отступили. Без подкрепления город Тайюань был изолирован. Император Сун Тайцзун прибыл в город, чтобы стать предводителем в битве. Несколько генералов, Ху Яньцан, Цзин Си, Ли Ханьцун и Хань Ци, возглавили восхождение и взобрались на городскую стену, не боясь смерти. Царство Северная Хань также было настроено решительно. Генерал Лю Цзие отвечал за охрану города, и он не позволил армии Сун одержать верх. Предвидя, что приближается Фестиваль драконьих лодок, император Сун Тай-цзу отдал строгий приказ прорваться через город. К счастью, в городе Тайюань закончилась провизия, и Лю Цзиюань увидел, что надежды нет, поэтому ему пришлось отправить письмо о капитуляции города. Так, Лю Цзие сдался династии Сун.

Лю Цзие – уроженец Тайюаня. Его настоящая фамилия была Ян, а звали его Ян Чонгуй. Он был храбрым и очень коварным воином. Он действительно внес большой вклад в историю царства Северная Хань. Все называли его «непобедимым». Он понравился правителю Северной Хань, поэтому он дал ему фамилию Лю и сменил имя на Лю Цзие. Император Сун Тайцзун давно слышал о репутации Лю Цзие и при встрече с ним тоже проникся симпатией к нему. Сун Тай-цзун попросил его сменить фамилию обратно на Ян и называл его Ян Е. Он очень уважал его как генерала военной стражи, охраняющего границу. С этого момента Ян Е взял на себя бремя защиты севера от Ляо.

Ян Е погиб за Родину

Армия Сун одержала победу над армией Северной Хань, солдаты радовались. Император Сун Тай-цзун тоже был опьянен успехом. Он сказал, что пойдет сражаться с царством Ляо. С тех пор как Ши Цзинтан, правитель царства Поздняя Цзинь, передал шестнадцать городов (включая Ючжоу) царству Ляо, возвращение утраченных земель стало болезненной темой для жителей центральной части.

Императоры Чжоу Ши-цзун и Сун Тай-цзу не смогли вернуть земли обратно, но Сун Тай-цзун осознал, что армия Сун только что разгромила подкрепление Ляо, если бы они с новыми силами отправились на север, то могли бы вернуть утраченные территории. Многие генералы качали головами и говорили: «Наши воины только что сражались в жестокой битве, и они слишком устали. Сейчас не время бороться с Ляо». Генерал Хуань Цзан сказал: «Государство Ляо не пирог, его не так просто перевернуть. Не стоит рисковать». Император Сун Тай-цзун был полон энтузиазма и не прислушался к советам, а приказал войскам двинуться прямо на север из Тайюаня. Сначала армия Сун беспрепятственно вторглась на территорию Ляо, армия Ляо упорно продолжала отступать. Император Тай-цзун повел свои войска и быстро окружил Ючжоу (в наст. вр. Пекин). Армия Сун решительно и яростно пошла в атаку, но армия Ляо держалась стойко, и в течение многих дней не было ни победы, ни поражения. В это время прибыло подкрепление Ляо под командованием генерала Елюй Сюге. Обе стороны сражались на реке Гаолян к северу от города, однако в конечном итоге кавалерия армии Ляо яростно ринулась вперед и одержала верх. Защитники Ючжоу тоже бросились в атаку, а армия Сун пришла в одиночку издалека и понесла большие потери. В Сун Тай-цзуна попали две стрелы, и он сбежал в запряженной ослем повозке. Армия Сун потерпела крупное поражение.

Армия Ляо поняла, что армия Сун понесла большие потери, поэтому они решили воспользоваться благоприятным случаем и начали периодически атаковать их. Неожиданно на перевале Яньмэн (в наст. вр. северная часть уезда Дай, провинции Шаньси, перевал Великой китайской стены) они встретили армию генерала Ян Е и понесли большие потери. Изначально армия царства Ляо прошла дальше перевала Яньмэн. Генерал Ян Е уже давно разместил войска и повел самых опытных в тыл врага, окружил их, и армия Ляо бежала. С этого момента, как только армия Ляо видела знамя с именем «Ян», поспешно отступала, не решаясь сражаться с Ян Е. Генерал Ян Е стал известным, но некоторые генералы опасались, что он мог быть двуличным. Они написали императору Сун Тай-цзуну, что Ян Е нельзя доверять, так как он является пленником после захвата Северной Хань, поэтому лучше всего устранить его от командования. Император Сун Тай-цзун был непреклонен. Он запечатал послания и отправил их Ян Е. Генерал Ян Е, увидев, что император так верит ему, переполнился энтузиазма, и еще усердней стал рудиться.

Несколько лет спустя в царстве Ляо умер император Ляо Цзинцзун, и его сын Елюй Лунсюй вззошел на трон, став императором Ляо Шэн-цзуном. Ему было чуть больше десяти лет, поэтому правление приняла мать, вдовствующая императрица Сяо. Император Сун Тай-цзун посчитал, что сирота и вдова станут легкой добычей, и немедленно организовал свои силы, чтобы снова напасть на Ляо. С тех пор как он потерпел поражение у реки Гаолян, император Сун Тай-цзун затаил злобу и посчитал своим долгом отомстить. Весной 986 года нашей эры он мобилизовал всех лучших солдат, генералов и начал поход на север. Император заявил, что в ходе этой операции он должен был не только вернуть потерянные земли, но и уничтожить королевство Ляо. На этот раз он не отправился в поход самостоятельно, руководил из столицы и послал три армии уничтожить Ляо. Главной армией командовал генерал Цао Бинь, который должен был сначала атаковать Чжочжоу, а затем отвоевать Ючжоу. Планировалось, что другая армия, которую возглавлял Тянь Чунцзинь, сначала атакует Сюнчжоу и потом будет дви-

гаться на север, чтобы воевать с главной армией. Третьей армией командовал Пан Мэй с Ян Е в качестве его заместителя. По плану они должны были выйти из перевала Яньмэнь в Юнчжоу (ныне район Хуайжэнь провинции Шаньси), чтобы продолжить сражаться. Император выдал генералам собственноручно начерченную карту и сказал: «Сражайтесь, следуя моему плану, и сможете победить!».

Но когда идет настоящая битва, не всегда все идет по плану. Цао Бинь начал вести успешную борьбу и занял Чжочжоу. Получив известие, вдовствующая императрица Сяо поспешно послала Елюй Сюе на помощь. Елюй Сюе любил использовать хитрые и коварные приемы на войне. Когда он прибыл в Чжочжоу, он отправился грабить и разорять путь, по которому армия Сун привозила продовольствие, и действительно нанес сокрушительный удар. Армия Сун не могла получить достаточно продовольствия, поэтому Цао Биню пришлось отступить из Чжочжоу на юг. Через несколько дней армия Сун собрала провиант и снова заняла Чжочжоу. Вдовствующая императрица Сяо тоже была встревожена, поэтому вышла на передовую, чтобы самой возглавить командование. Она окружила Чжочжоу и нанесла стремительный удар. Елюй Сюе также пользовался старым методом и разорял продовольственный путь. В конце концов, армия Сун оказалась в осажденном городе Чжочжоу без продовольствия. Цао Бинь приказал прорвать осаду, и отступил на юг. Армия Ляо преследовала их. Обе армии столкнулись у реки Цзюма и вступили в открытую битву. Солдаты Сун были уже на грани истощения, как им противостоят армии Ляо? В результате многие солдаты отдали свои жизни напрасно, и мертвых тел было так много, что они перекрыли течение реки. Эта армия Сун потерпела сокрушительное поражение.

Армия Тянь Чунцинь успешно сражалась, заняв Фэйху и Линцю (ныне северо-восток провинции Шаньси). Но как только армия Цао Биня потерпела поражение, император Сун Тай-цзу запаниковал и поспешно приказал вывести войска. У Тянь Чунциня не было другого выбора, кроме как отступить, и захваченное место было возвращено армией Ляо.

Армия генерала Пан Мэй преуспела больше всего: они быстро заняли Шочжоу, Инчжоу, Хуаньчжоу и Юньчжоу. Они собирались отправиться на восток, чтобы встретиться с основными силами. Однако, когда они получили письмо о поражении Цао Биня, император Сун Тай-цзу попросил их отступить. Пан Мэй повел войска обратно и отказался от захваченных городов. Многие жители Шочжоу и других мест хотели вернуться к династии Сун, поэтому вместе с семьями они последовали за их армией. В это время армия Ляо под командованием Елюй Сечжэня пошла в контратаку и догоняла армию Сун. Сражаться с армией Ляо или избегать врага и быстро отступить? Пан Мэй не мог решить, поэтому он пригласил Ян Е и инспекторов армии Ван Шэня и Лю Вэньюя для обсуждения.

Ян Е говорил прямо: «В данный момент враг наступает слишком жестоко. Мы – солдаты, но с нами идет также простой народ. Если мы перейдем в атаку, то, несомненно, потерпим поражение. Я думаю, что часть сил можно направить на захват Инчжоу, и враг обязательно перейдет к его спасению. Противник будет отвлечен и наша пехота, и конница, а также простые люди смогут отступить к перевалу Яньмэнь. Таким образом, можно сохранить как военных, так и простых граждан». Неожиданно после его слов Ван Шэнь усмехнулся, а Лю Вэньюй покачал головой. Хотя Ван Шэнь и Лю Вэньюй были просто инспекторами армии и не умели воевать, но у них было больше власти, чем у Пан Мэя, и они также были приближенными императора. По их донесению императору у генералов могут возникать проблемы. Хотя Пан Мэй являлся главнокомандующим, но зависел от их расположения. Ван Шэнь громко сказал: «Враг перед вами, разве может быть причина отступать! Идея генерала Яна не подходит. Я думаю, что, только построив солдат и перейдя в решающую битву с врагом, можно продемонстрировать силу и мощь великой армии Сун!». Ян Е сказал ему: «Я все же думаю, что при схватке с армией Ляо мы потерпим поражение». Видя, что Ян Е тверд в своем решении, Ван Шэнь встал,

указывая пальцем на него, и сказал: «Разве тебя не называют «непобедимым»? Почему ты не осмеливаешься противостоять врагу! Ты хочешь снова сдаться?». Лю Вэньюй тоже кивнул.

Лицо Ян Е вспыхнуло, он видел, что Ван Шэнь смотрит на него с презрением. Ян Е понизил голос и сказал: «Я не боюсь смерти! И я не сдамся! Я не хочу, чтобы солдаты погибли напрасно. Хорошо, я начну атаку, и пусть даже я умру в бою. Бог видит, насколько я верен!». Он молча посмотрел на Пан Мэя. Ян Е «неторопливо» вышел и собрал своих подчиненных. Расставив людей и лошадей, он вернулся, чтобы найти Пан Мэя и Ван Шэня, и сказал со слезами на глазах: «Я был сдавшимся военачальником, но даже император не смотрел на меня свысока и несколько лет доверял мне ответственный пост. Я защищу страну ценой своей жизни. Моя смерть не важна, но жизни солдат должны быть сохранены. Я выступлю вперед. Генерал Пан, устройте засаду в Чэньцзя Гукоу и, когда я приведу врага, вы своим войском окружайте и атакуйте их». Пан Мэй сказал: «Генерал Ян, не волнуйтесь, мы выполним все в точности, как Вы говорите!». Ван Шэнь ничего не сказал.

С таким настроением Ян Е отправился в путь. Когда он повел свои войска, то на полпути столкнулся с людьми Елюй Сегэ. Ян Е бросился вперед, и враг начал отступать. Армия Ляо отступила в деревню Ланья (ныне южная часть Шочжоу провинции Шаньси) и ввела армию Сун в кольцо засады. После кровопролитной битвы армия Ян Е смогла вырваться из засады и отступила к Чэньцзя Гукоу. Ян Е думал, что Пан Мэй выйдет ему навстречу, но вокруг никого не было. Пан Мэй и Ван Шэнь ждали его некоторое время, но не встретив, решили, что Ян Е выиграл сражение, и ушли. Вскоре Пан Мэй узнал, что Ян Е прибыл в Чэньцзя Гукоу, но все равно не пошел к нему на встречу.

Ян Е прослезился и промолвил: «Моя смерть не важна, но жизни солдат должны быть сохранены»

Увидев, что в Чэньцзя Гуоу никого нет, его людей было слишком мало, а вражеская армия позади него уже настигала его. Ян Е решил, что смерть в этой битве неминуема. Он сказал солдатам: «Я стар, и моя смерть не важна. Но у всех вас есть родители, жены и дети, так что поторопитесь и спасайтесь!».

Солдаты со слезами на глазах сказали: «Мы умрем вместе со своим старым генералом!». Ян Е не мог сдержать слез и больше ничего не сказал. Он из последних сил и со всем стрем-

лением бросился навстречу врагу, вместе убили много врагов. Погибло много солдат, и сам он получил множественные ранения. В конце концов, его лошадь была ранена и упала на землю, а Яна Е схватила армия Ляо. Его сын Ян Яньлань, опытный военачальник Ван Гуй и многие солдаты погибли в бою.

После того, как Ян Е был схвачен, все в царстве Ляо всполошились. Они хотели убедить Ян Е сдаться, чтобы уничтожить армию Сун. Они отправили человека, чтобы убедить Ян Е сдаться, и пообещали сделать его большим чиновником. Но Ян Е поклялся, что никогда не сдастся. Чтобы не позволить врагу пытаться его, он объявил голодовку. Он умер через три дня, ему было шестьдесят лет. История мученической смерти Ян Е дошла до династии Сун, и всех встревожила. Все очень разозлились и требовали наказать Ван Шэнь, Лю Вэньюй и Пан Мэй. Император Сун Тай-цзун разузнал все об этом случае и тоже очень разгневался. Он приказал отстранить от должностей Ван Шэня и Лю Вэньюя и изгнать из страны, а Пан Мэя понизить до третьего ранга.

Потомки Ян Е продолжили дело своего доблестного предка. Его сын Ян Яньчжао и внук Ян Вэньгуан стали генералами с большими заслугами. История о служении потомков семьи Ян в стране на протяжении многих поколений распространилась среди народа. Люди стремились встать на их защиту. Позже появилось много писателей, певцов, серии историй «Генералы семьи Ян». Говорили, что даже женщины их семьи тоже были генералами, порой проявляя большую стойкость и выдержку, чем мужчины. Но на самом деле этого не могло происходить. Поступок Пан Мэя также заставил людей возненавидеть его, потому что он не помог Ян Е. В историческом романе «Генералы семьи Ян» есть отсылка к предателю Ян Е по имени Пан Жэньмэй. Хотя Пан Мэй совершил ошибку, но исторически считался героем и знаменитым генералом династии Сун.

После поражения Сун Тай-цзун по-настоящему испугался и больше никогда не осмеливался упоминать о захвате севера. Его солдаты тоже были напуганы, когда говорили об этом. Появился феномен «страха перед Ляо», с которым в последующих битвах было трудно бороться. В это время народ в разных городах начал восставать и устраивать беспорядки. Ван Сяобо и Ли Шунь восстали и оккупировали Чэнду. Посылая войска для подавления восстания, император Сун Тай-цзун решил придерживаться принципа «строгого контроля внутри страны и слабого на границе». Охранять государство внутри – значит строже контролировать жителей. Слабость на границе – значит уступать врагу. Таким образом, никто уже не думал о возвращении утраченных территорий, и тем более об уничтожении царства Ляо. Хотя династия Сун больше не упоминала о походах на север для захвата царства Ляо, но Ляо постоянно совершало на них набеги. С чего же начать рассказывать об этом?

Как правители Ляо укрепляли страну

Сироту и вдову царства Ляо, презираемых императором Сун Тай-цзуном, было не так-то просто запугать. Вдовствующую императрицу Сяо звали Сяо Чжуо, по прозвищу – Яньянь. Ее отец, Сяо Сывень, взяв в жены императорскую дочь, получил пост канцлера северной администрации. В царстве Ляо чиновники были разделены по двум администрациям: северной и южной. Южная занималась делами ханьцев, северная заведовала делами кидани. Пусть Сяо Сывень и был канцлером северной администрации, он читал немало ханьских книг и был сведущ в истории. С малых лет он воспитывал Сяо Яньянь похожим образом – та тоже любила чтение и ко всему проявляла интерес. Как-то раз, когда Сяо Яньянь с сестрами вместе подметали двор, другие девочки быстро расправились с работой, в то время как Сяо Яньянь все продолжала мести. Когда Сяо Сывень заметил, как тщательно она все прибрала, не оставив и пылинки в уголках, он с улыбкой сказал: «Она так внимательна, ее ждет великое будущее». С тех пор Сяо Яньянь прошла обучение и впоследствии вошла во дворец, став второй супругой императора Цзинцзуна из Ляо, а вскоре и императрицей. С самого момента основания царства Ляо представители императорского рода Елюй брали в жены дочерей рода Сяо, поэтому почти все императрицы принадлежали роду Сяо. Будучи императрицей, Сяо Яньянь интересовалась государственными делами и постоянно размышляла о том, как сделать страну сильной и процветающей.

Здоровье императора Ляо Цзинцзуна с детства было слабым, он часто болел, и ему не хватало сил заниматься политическими делами. Он знал, что императрица была хорошо образована, и назначил ее временно исполняющей обязанности императора, позволив ей принимать решения от лица императора. С тех пор, она часто выходила в свет и стала намного известней своего супруга. Каждый прохожий в царстве Ляо знал, кто такая Сяо Яньянь. Даже народ империи Сун слышал о ней. А об императоре Ляо Цзинцзуне все потихоньку забыли. Когда, спустя несколько лет, он умер, его законный наследник, Ляо Шэнцзун, был еще слишком молод, поэтому вдовствующая императрица Сяо взяла бразды правления в свои руки. На тот момент ей было тридцать лет.

Во времена своей молодости, вдовствующая императрица Сяо состояла в близких отношениях с одним ханьцем. Его звали Хань Дэжан, его семья была родом из округа Ютянь, Цзи-чжоу (ныне север провинции Хэбэй). Его деда, Хань Чжигу, еще в детстве поймали и забрали с собой воины царства Ляо, и впоследствии он стал чиновником в Ляо. Хань Куансы, отец Хань Дэжана, был врачом, часто лечил членов императорской семьи и был хорошо знаком с императором и императрицей, и тоже занимал пост чиновника. Так, семья Хань стала крупным кланом в царстве Ляо. Когда Хань Дэжан подрос, он одинаково хорошо разбирался в художественных и боевых искусствах и был находчивым в решении проблем. Он приглянулся семье Сяо, и они решили женить его на Сяо Яньянь, которая, в свою очередь, была согласна. Но так сложилось, что Сяо Яньянь все же вышла за Ляо Цзинцзуна.

Теперь, став молодой вдовой, Сяо Яньянь было необходимо и заботиться о сыне, и управлять государственными делами, в то время как при дворе многие ее не признавали. Она испугалась, что не справится в одиночку и тотчас подумала о Хань Дэжане. В день похорон императора Ляо Цзинцзуна она заметила Хань Дэжана, подозвала его к себе и открыто заявила: «Когда-то давно я обещала выйти за тебя, и теперь, когда покойный император вознесся на небо, я желаю исполнить обещание, данное тебе. Нынешний император еще слишком мал, отныне ты будешь ему отцом, а он тебе сыном. Ты должен помочь мне в управлении страной». После этих слов Хань Дэжан так смутился, что покраснел, как рак, и прошептал в ответ: «Не беспокойся, я помогу тебе со всем, что потребуется». Сяо Яньянь невероятно обрадовалась и тут же попросила его сменить имя на Хань Дэчан и даровала ему киданьское имя – Елюй

Лунъюнь. Они поддерживали тесную связь, не скрывая от других, и были, словно одна семья. Некоторые были недовольны, ведь Хань Дэжан на тот момент был уже женат на другой.

Вдовствующая императрица Сяо знала об этом, и без малейшей жалости, приказала тайно убить супругу Хань Дэжана от первого брака. Так, лишившись жены, Хань Дэжан мог бы быть с ней. Чтобы избежать сплетен, Сяо Яньянь решила открыто обо всем рассказать. Однажды она пришла в резиденцию Хань Дэжана, созвала министров и устроила банкет. Все ели, пили и чествовали вином вдовствующую императрицу. Ну чем не свадебный банкет? На самом деле, у киданей все еще сохранились кочевнические обычаи женитьбы: расставшись, они разводились, а воссоединившись, снова женились. Это не осуждалось. И мужчины, и женщины могли сами принимать решения. Министры, увидев, что вдовствующая императрица Сяо предала дело огласке, возражений больше не имели. Хань Дэжан с тех пор стал самым влиятельным чиновником при императорском дворе, главой военного совета северной и южной администраций, а также канцлером. В его руках оказалась вся военная и политическая мощь царства Ляо, и даже киданьские чиновники были менее влиятельны, чем он.

Хань Дэжан знал многое о том, как ханьцы управляют страной, и сказал вдовствующей императрице Сяо: «Если мы хотим хорошо управлять страной, то должны следовать примеру великих ханьских государств. В противном случае, вечно нам пасти скот, скакать на лошадях да сражаться. Разве будет так страна процветать?». Сяо Яньянь, разделяя его мнение, ответила: «Когда я была ребенком, мы жили в южной столице (ныне Пекин). Я много общалась с ханьцами. Они ничем не уступают нам в верховой езде и стрельбе из лука. Мы же проигрываем им в цивилизованности, этикете и искусстве управления страной. К тому же нам нужно научиться выращивать урожай». Вдвоем они обсудили реформу. После чего Сяо Яньянь поделилась планами с сыном, и Ляо Шэнцзун ее поддержал.

Император Ляо Шэнцзун все рос и день ото дня понимал все больше. Видя, как хорошо его мать относится к Хань Дэжану, он тоже его полюбил и чтил его как родного отца. При встрече всегда здоровался первым. Иногда, приходя к Хань Дэжану, он не ждал, когда тот выйдет его поприветствовать, а заходил сам, приносил подарки. Это совсем не подобало императору. Пока его мать и Хань Дэжан вели государственные дела, молодой император царства Ляо усердно развивал свои навыки, чтобы в будущем успешно перенять бразды правления. Помимо обучения музыке, живописи, верховой езде и стрельбе из лука, он особенно любил чтение книг. У народа кидани была своя письменность, но книг, написанных на их языке, было очень мало, поэтому он в основном читал книги ханьцев. В одной книге под названием «Политика Чжэньгуань» рассказывалось о становлении императора Тай-цзуна из династии Тан и его методах управления страной. Ляо Шэнцзун так впечатлился, что всем твердил: «Император Тай-цзун из династии Тан – самый мудрый правитель за последние пятьсот лет». Была еще поэма, написанная Бай Цзюйи, в которой он осмелился напрямую раскритиковать политику правительства. Ляо Шэнцзун говорил: «Мы должны перевести эти произведения на киданьский язык, чтобы наши чиновники смогли их прочесть. Правители должны следовать заветам Тай-цзуна, а чиновники – не повторять ошибок, описанных в поэме Бо Цзюйи».

Увидев, что сын подает надежды и разделяет ее идеи, вдовствующая императрица Сяо обрадовалась. Мать и сын посоветовались с Хань Дэжаном и сошлись на том, что нужно выработать действенные методы для проведения реформы. Так, один за другим, они выпустили новые указы.

Один из них внес изменения в судебную систему. В прошлом законы царства Ляо не отличались справедливостью и всегда были на стороне стоявших у власти киданей. Так, если ханец убивал киданца, то он приговаривался к смертной казни, а его семью отдавали в рабство, но если киданец убивал ханца, то он лишь уплачивал сумму равную стоимости одной коровы или лошади. Часто случалось и так, что рабовладельцы беспричинно убивали рабов. Новый указ обязывал обращаться с рабами, подобно законам династии Сун. Рабовладельцы

больше не могли самовольно убивать своих рабов. Совершивших преступление рабов надлежало передавать правительству для вынесения наказания. Теперь закон был более справедлив.

Другой приказ касался системы налогообложения. В прежние времена царство Ляо не имело такой системы. Когда у них заканчивались провизия или деньги, они просто отправлялись грабить царство Сун, в том числе захватывали заложников. Теперь, когда территория стала больше, а население многочисленней, было решено собирать налоги с людей и хозяйств, подобно тому, как это делали династии Тан и Сун. Императорский двор приказал следовать налоговому законодательству династии Тан и установить несколько уровней налогообложения, причем платить должны были все отрасли сельского хозяйства, промышленности и торговли. Тем, кто мог трудиться, выдавали землю для возделывания, а налог собирали в зависимости от ее площади. Когда все были обеспечены работой и стали платить налоги, экономика наладилась, а в казне появились деньги.

Вдовствующая императрица Сяо с сыном и Хань Дэжан обсуждают реформы

Еще один приказ освобождал от рабства. Ранее, всех захваченных в плен отправляли знати в качестве рабов, обрекая их на нищенскую жизнь и низкий статус. Ляо Шэнцзун решил больше не отдавать пленных знати и объединить их в один класс – простолюдинов. Освобожденные от оков рабства, люди были счастливы, и ситуация в стране стабилизировалась.

Наиболее важным стал приказ, регулирующий деятельность чиновников. Вдовствующая императрица Сяо назначила Хань Дэжана ответственным за это дело. Под его руководством, подобно тому, как это было при династиях Тан и Сун, проводились единые для всех госу-

дарственные экзамены для отбора талантливых кандидатов на государственные посты. Таким образом, у способных ханьцев тоже появился шанс, и многие из них впоследствии стали чиновниками различных рангов. Помимо этого, император Шэнцзун издал высочайший указ, которым установил для чиновников следующие правила: вести дела справедливо, без подхалимства и лести; быть честными, не брать взяток; все должны быть равны перед законом – даже императорская семья.

После таких изменений управление страной стало достойным на всех уровнях. Следуя примеру императора Тай-цзуна из династии Тан, Ляо Шэнцзун время от времени прогуливался по своим землям, подмечал недочеты и тут же избавлялся от того, что считал неправильным. Как-то раз дочь влиятельного человека незаконно убила раба, и Ляо Шэнцзун прознал об этом. Он тут же приказал понизить ее в должности и урезать жалование, а вместе с ней наказать и ее мужа. Вдовствующая императрица задумалась о будущем. Своим министрам она сказала: «Мне нравится жизнь, в которой мужчины возделывают почву, а женщины ткут. Это намного спокойнее, чем пасти скот и овец. Нам стоит поощрять сельское хозяйство. Бедным правительством может давать деньги и скот и помогать возделывать земли. Если продолжим в том же духе, то мы, кидани, разбогатеем и рано или поздно превзойдем династию Сун, а может даже догоним династию Тан».

Велись дискуссии о том, что для того, чтобы превзойти Сун и догнать Тан, было необходимо подобно другим великим державам иметь столицу вроде Чанъань и Бяньцзин. В царстве Ляо уже было четыре столицы: Верхняя (ныне Шанцзин, во Внутренней Монголии к югу от Байрин-Цзоци), Восточная (ныне Ляоян, провинция Ляонин), Западная (ныне Датун, провинция Шаньси) и Южная (ныне Пекин). Но из-за кочевого образа жизни императорского двора, чиновникам в уже достаточно зрелом возрасте приходилось постоянно метаться то на восток, то на запад и работать в палатках, разбитых на лугах. Зима была очень холодной, а лето – невыносимо жарким. Не стоит и говорить о том, что правила этикета совершенно не соблюдались. Посоветовавшись, вдовствующая императрица Сяо и император Ляо Шэнцзун решили основать Среднюю столицу (ныне западная часть уезда Нинчэн во Внутренней Монголии). Прототипами новой столицы стали Чанъань и Бяньцзин. Подобно им, в городе построили внешний и внутренний города, императорский дворец, торговые улочки и тому подобное. Когда строительство завершилось, император и чиновники переехали в новую столицу и занимались делами уже оттуда, и все преобразилось.

Царство Ляо достигло такого прогресса, что его правители и министры считали себя истинными владыками Китая, наравне с династией Сун, а не просто чужеземными варварами. И раз так, то, что же плохого, если царство Ляо захватит царство Сун? Сяо Яньань и Ляо Шэнцзун были едины в этом мнении, поэтому, желая захватить территорию династии Сун, постоянно посылали войска. Несколько раз они даже самолично принимали участие в походах.

За те годы, что царство Ляо проводило реформы и укрепляло страну, династия Сун не достигла особых успехов в прогрессе. Сун Тай-цзун был так сосредоточен на подавлении внутреннего восстания, что не смог долго сопротивляться набегам царства Ляо. В 997 году н.э. он умер. Его наследник Чжао Хэн вззошел на трон, став императором Сун Чжэнь-цзуном. Он вырос во дворце и никогда не видел больших сражений, к тому же, был робким и не имел твердых убеждений. Когда пришло войско царства Ляо, он не мог ничего решить и полагался на советы чиновников и генералов. Так, оборона династии Сун пала.

Чаньюаньский союз

Осенью 1004 лет до н.э. вдовствующая императрица Сяо и император Шэн-цзун династии Ляо решились совершить большое действие – вместе с 200 тысячами лошадей и конницей отправиться на юг для штурма династии Сун. Хань Дэжан также следовал за ними, давая советы. Предлог для нападения на Сун звучал немного смешно: требование вернуть захваченные царством Сун земли. Те земли, которые вернул Чжоу Шицзун, народ царства Ляо считал своими, и их нужно отобрать обратно. Согласится ли династия Сун?

Боевые конные войска Ляо бежали так быстро, что в скором времени достигли крепости Динчжоу (ныне южная часть города Баодин, Хэбэй). Обороняющиеся войска Динчжоу упорно защищали стены города, не позволяли войскам Ляо воспользоваться преимуществом. Императрица Сяо, боясь совершить задержаться, решила оставить Динчжоу и продолжить путь на юг со своим войском. С поселениями, встречающимися на пути, сражались или обходили их стороной. Войско Ляо вскоре прибыло в город Чаньчжоу (также известный как Чаньюань, в наст. вр. Пуян, Хэнань), располагающийся недалеко от Бяньцзина.

Одно за другим донесения о боевых действиях распространились до Бяньцзина, и императорский двор разом взорвался. Сун Чжэньцзун не мог понять, как войску Ляо удалось пробиться? Он незамедлительно созвал министров для обсуждения. У каждого министра было свое мнение. Первый министр Ван Циньжо был невысокого роста, но с громким голосом, пронзительно сказал: «Войско Ляо слишком сильно, я думаю столицу не удержать, только лишь можно перенести столицу». Сун Чжэнь-цзун поспешно спросил: «Куда, по-вашему, лучше бы перенести?». Южанин Ван Циньжо сказал: «Я думаю, что Цзиньлин на правом берегу реки Янцзы самый лучший вариант, это всегда была столица императоров». Министр Чэнь Яосоу также выступил за перенос столицы, он родился в провинции Сычуань, и поэтому сказал: «Если вы хотите перенести столицу, то направляйтесь далеко, лучше в Чэнду». Когда они вдвоем высказали свое мнение, многие министры поддержали их. Послушав их, Сун Чжэнь-цзун посчитал, что это разумно, но не слишком охотно согласился. Он спросил недавно назначенного первого министра Коу Чжуня: «Вы считаете переезжать или же нет?». Неожиданно для него Коу Чжунь сказал: «Нужно отрубить голову тех, кто хочет переноса столицы!». Эти слова напугали Сун Чжэнь-цзуна.

Коу Чжунь из Сягуй (Сягуй находится в Вэйнане, Шэньси), начиная от должности начальника уезда, шаг за шагом успешно рос в должности. Все видели, что он прямолинейный и смелый, поэтому его порекомендовали к императорскому дворцу, сказав, что он был бы полезным. Сун Чжэнь-цзун назначил его первым министром. В этот момент, услышав, что Ван Циньжо и Чэнь Яосоу собираются перенести столицу, Коу Чжунь вышел из себя: почему они хотят сбежать, как только враг пришел? Он не смог сдержать крика. Сун Чжэнь-цзун также был поражен им, поспешив сказать: «Вы не одобряете перенос столицы, что, тогда скажите, что, по вашему мнению, нужно делать?». Коу Чжунь высказал свою идею, снова испугав Сун Чжэнь-цзуна. Он сказал: «Сейчас не нужно отступать, а наоборот двигаться вперед. Император и вдовствующая императрица царства Ляо участвуют в походе. Его величество, вам нужно самому принять участие в экспедиции и прибыть в Чаньюань. Таким образом, армия будет воодушевлена и смогут отбить войска Ляо». После его речи Ван Циньжо и остальные сразу возразили. Разве это не толкает императора на верную смерть? Сун Чжэнь-цзун не издал ни единого звука.

Коу Чжунь терпеливо рассказывал о преимуществах военного похода, возглавляемого императором. В конце концов, это убедило Сун Чжэнь-цзуна. Сун Чжэнь-цзун долгое время молчал, возможно, потому что он вспоминал времена Тай-Цзу и Тай-Цзуна. Тогда военные походы под руководством императора были обычным делом, не возникало никаких проблем,

также повышался его авторитет. Если самому также сделать, во-первых, показаться перед армией и получить одобрение всех; во-вторых, тогда можно было бы сравняться со старшим поколением, и внести свою лепту в историю. Он сказал: «Коу Чжунь говорит правильно. Я возглавлю поход и собью спесь с вдовствующей императрицы Сяо». Коу Чжунь радостно сказал: «Военный поход с императором, в таких битвах будет легко сражаться. Нужно поторопиться».

Прошло несколько дней, Сун Чжэнь-цзун с Коу Чжуном и остальными пересекли границу города Чанчжоу. Хотя Коу Чжунь был гражданским чиновником, но приходилось быть очень загруженным, принимая на себя все управление. Он готовился внушить страх войску Ляо. Когда Сун Чжэнь-цзун прибыл в южный город Чанчжоу, и, расспрашивая про военные действия, узнал, что войска неприятеля расположились лагерем в северной части города, неожиданно его сердце забилося, как барабанная дробь. Он сожалел о своем согласии идти в поход, и сказал Коу Чжуну: «Считай, я уже побывал здесь, давай вернемся!». Коу Чжунь нервно, забыв о вежливости, сказал: «Вы еще не встретились с солдатами и офицерами, как вернуться? Теперь мы можем только на один чи продвигаться вперед, и ни на цунь назад!». Генерал Гао Цюн также советовал императору не бояться.

Сун Чжэнь-цзуну не оставалось выбора, поэтому ему пришлось скрепя сердцем отправиться в северный город Чаньюань. В тот день он поднялся на Северную башню городской стены, его желтый балдахин колыхался на ветру. Когда войска, защищавшие город, увидели это, они поняли, что император действительно здесь, и они сразу же громко приветствовали его, неустанно крича «Да здравствует император». Их боевой дух значительно поднялся. Народу поблизости это очень понравилось, и многие из них собрались вместе, чтобы с армией династии Сун дать отпор врагу. Сун Чжэнь-цзун почувствовал значимость и очень обрадовался. Армия Сун тотчас же увеличила численность войска на боевых позициях, чтобы сражаться с врагом на смерть.

Императрица Сяо не ожидала, что император династии Сун лично возглавит войско. Увидев воодушевление армии династии Сун, она немного нервничала. Оба войска сошлись в битве, но армия Ляо не получила преимущества. В это время армия и народ с разных мест Хэбэя вышли, чтобы внезапно нанести удар по войску Ляо, и пустили слухи о том, что они заблокируют путь отступления армии Ляо и окружают их. Императрица Сяо, услышав это известие, поняла, что в этом бою будет нелегко победить. Они проиграют, если им отрежут пути к отступлению. Но к несчастью, еще одна неожиданная беда обрушилась на нее, как таз с холодной водой.

Однажды, передовой отряд войска Ляо под командованием генерала армии Сяо Талинь (также называемый Сяо Талань) взял с собой войско и отправился на разведку на границу крепости, чтобы изучить местность. Войско Сун узнало об этом, и оба войска начали сражение. Сяо Талинь верхом на лошади стоял на вершине крутого склона, позволяя людям внизу захватывать территорию. Войско Сун отвечало стрельбой из лука. Увидев Сяо Талинь, командующего издали, генерал войска Сун немедленно приказал переместить аркбалисту и выстрелить в него. Аркбалиста – тяжелое оружие, несколько тугих луков размещены сверху на стойке, похожей на подставку, выпущенные стрелы длинные и тяжелые, с большой дальностью поражения. Сверху наконечника стрелы еще находятся маленькие железные ядра, которые намного мощнее, чем обычные стрелы. Сяо Талинь думал, что, находясь далеко от города и с защитой щита, стрелы не смогут добраться до него. Он совсем не ожидал, что аркбалиста будет таким мощным орудием. Одна стрела как раз попала ему в голову. Не издав ни единого звука, он повалился с лошади.

Сяо Талинь был знаменитым военным генералом царства Ляо, обладавшим блестящими военными заслугами. Кроме братьев Елюй Сюэ и Елюй Сечжэнь, никто не мог сравниться с ним. Он также был членом семьи императрицы Сяо. Как не горевать императрице Сяо после его жестокого убийства? Она поддерживала гроб с телом Сяо Талиня и горько пла-

кала. Несколько дней она не приступала к управлению делами. Войско Сун оказалось тяжело одолеть, и она потеряла энтузиазм воевать. Не говоря уже о ней, вся армия, зная, что главнокомандующий убит, совсем поникли духом. Вдовствующая императрица Сяо вместе с императором Ляо Шэнцзуном и Хань Дэжаном посовещались, и вместо того, чтобы сражаться в заведомо проигрышной битве, решили заключить перемирие. Однако, перемирие это одно, но потерю лица допустить нельзя: земли нужно вернуть. Она отправила гонца в лагерь Сун, чтобы оповестить о мирных переговорах.

Сун Чжэнь-цзун не оставалось выбора, поэтому ему пришлось скрепя сердцем отправиться в северный город Чаньюань

На самом деле, когда армия Ляо только подняла войска, главы обоих государств хотели заключить мир. Сун Чжэнь-цзун боялся, что сражение неизбежно. Императрица Сяо думала, что даже без боя династия Сун может освободить территории. Но официальные лица обеих сторон обсудили все на тайной встрече, никто не хотел уступать, поэтому ни о чем не удалось договориться. Теперь армия Сун выиграла битву, и ее боевой дух поднялся. Согласно планам Коу Чжуня, он должен ковать железо пока горячо и прорваться в город, чтобы обратить в бегство армию Ляо. Но Сун Чжэнь-цзун так не считал, он хотел пораньше вернуться, поэтому он послал человек в казармы Коу Чжуня, чтобы разузнать его намерение. Этот человек вскоре вернулся и доложил: «Министр Коу напился, послушал музыку и уже уснул». Сун Чжэнь-цзун удивленно спросил: «Как он может спать в такой критической ситуации?». Узнав, что Ко Чжунь так спокоен, это успокоило императора, и он остался еще на несколько дней. Как раз в это время посланники императрицы Сяо пришли просить о мирных переговорах. Сун Чжэнь-цзун очень обрадовался и согласился без колебаний, назначив чиновника Цао Линюнь в качестве посланника для переговоров.

Первым посланником царства Ляо был Хань Ци, следующего звали Яо Цзяньчжи. Обе стороны встречались несколько раз для переговоров, обсуждая только вопросы уступки территории и контрибуции. Сун Чжэнь-цзун терял терпение. Он приказал Цао Лиюнь: «Главное – не отдавать территорию, не важно, сколько потребуется серебра и шелка». А сколько нужно возместить? Обе стороны начали спорить. Сун Чжэнь-цзун вновь обратился к Цао Лиюнь: «Если совсем никак, дай им один миллион». Коу Чжунь было неприятно это слушать. Он чувствовал обиду, что они не воспользовались победой для контрнаступления. Еще нужно отдавать столько денег и ценностей, как можно это допустить? Император хотел заключить мир, поэтому Коу Чжунь не мог открыто возражать. Он тайком сказал Цао Лиюнь: «Договорись, чтобы отдать шелка и серебра не больше трех тысяч. Иначе, я отрублю тебе голову!».

Цао Лиюнь снова ушел на переговоры, и твердо стоял на своем. Императрица Сяо уступила, не требовала возврата территории и согласилась взять шелка на 300 тысяч. Таким образом, две страны подписали соглашение, которое известно как «Чаньюаньский союз». Он гласил о том, что государства Сун и Ляо с этих пор находятся в дружеских отношениях и являются братскими государствами. Сун Чжэнь-цзун на несколько лет старше и поэтому стал старшим братом. Император Ляо Шэнцзун – младшим братом, императрица Сяо стала тетей. Отныне династия Сун ежегодно должна посылать царству Ляо серебра на сто тысяч лян и шелка на двести тысяч кусков. Каждая сторона охраняет границы и больше не вторгаются на территорию друг друга.

Очевидно, это соглашение привело к большим убыткам для династии Сун. Битвы, в которой можно было выиграть, не произошло, а вместо этого ежегодно необходимо отправлять так много серебра и шелка. Но, с другой стороны, в то время царство Ляо было намного больше, чем территория династии Сун, и ее военная мощь была намного сильнее. Династия Сун не обладала силой вернуть утраченную территорию, поэтому возможность поддерживать стабильное положение также можно было считать за благо. После этого отношения между двумя странами стабилизировались. Более ста лет на границе не было крупных военных действий, народ вел стабильный образ жизни, а экономика начала развиваться.

Через несколько лет после подписания Чаньюаньского союза императрица Сяо и Хань Дэжан умерли, император Ляо Шэнцзун принял бразды правления и продолжал реформировать и укреплять государство. Царство Ляо находилось во времена своего расцвета. Сун Чжэнь-цзун вернулся в Бяньцзин. Стоило ему вспомнить о военном походе, у него сводило ноги. Он стал довольно равнодушен к Коу Чжуню. Ван Циньжо и остальные наговорили импе-

ратору о нем всякого, и Сун Чжэнь-цзун снова стал мягкотелым, поэтому он нашел предлог и выгнал Коу Чжуня из дворца, а должность первого министра отдал другому.

Сун Чжэнь-цзун не интересовался государственными делами, но всегда имел идеи для своей личной жизни. До того, как он стал императором, ему нравилась девушка из провинции Сычуань по имени Лю Э. Хотя Лю Э была уже замужем, он привел ее в дом и не расставался с ней целыми днями. Когда его отец, Сун Тай-цзун, увидел его плохой цвет лица, и узнал о том, что происходит, немедленно приказал выгнать Лю Э. Он любил Лю Э, и когда стал императором, то взял ее в наложницы. Лю Э умела вызывать благосклонность, и радовала Сун Чжэнь-цзуна. Позже Сун Чжэнь-цзун, не обращая внимания на протесты министров, настоял на назначении Лю Э императрицей. У Лю Э не было сыновей, а несколько первых сыновей Сун Чжэнь-цзуна умерли, и это очень тревожило его. Однажды ему приглянулась придворная служанка с фамилией Ли, и он позвал ее к себе. Очень кстати придворная служанка Ли вскоре забеременела и родила ему сына. Сун Чжэнь-цзун был счастлив. Он назвал своего сына Чжао Чжэнь и объявил его наследником престола. Лю Э в этот момент была очень обеспокоена, боялась, что служанка Ли займет ее место, поэтому она заставила Ли передать Чжао Чжэня под свою опеку, и Ли запретили распространяться об этом. С этих пор многие стали считать, что Чжао Чжэня родила Лю Э. Позже Ли стала наложницей императора, но все равно не решалась сказать правду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.